

ERROR 02

ТРОЯН

Кирилл Тесленок

16+

Кирилл Геннадьевич Тесленок
ERROR 02. Троян
Серия «ERROR», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51598181
SelfPub; 2020*

Аннотация

Как выжить, когда Игра всё глубже проникает в реальность, перекраивая её под себя? Когда мир всё больше становится похож на сказку, где реальны маги, драконы, суккубы и прочие? Очень просто – возглавить процесс! Дарованный Илье интерфейс продвинутой реальности всего лишь в стадии беты, потенциал для читерства и багоюзерства – безграничен. Но как к жульничеству отнесется сила, создавшая интерфейс? Не пожалеет ли Илья о принятом решении? Особенно сейчас, когда кто-то злоумышляет против его родни. Возможно, очень близкий ему человек...

Содержание

Глава 1. Ответ Илону Маску	4
Глава 2: Охотник и добыча	21
Глава 3: Настоящий мужЫк	44
Глава 4: Живое	79
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Глава 1. Ответ Илону Маску

У каждого человека своё утро. Горожанина поднимает на ноги модный рингтон на телефоне, музыкальный продукт поп-культуры. Отключается замысловатыми движениями пальца по экрану. Деревенского жителя будит горластый петух на заборе, будущий кандидат в суп. Отключается метким броском тапка через окно. Любимый муж просыпается под нежный крик жены: «Иди жрать, животное!». Отключить невозможно. Иных счастливчиков будит ласковый поцелуй в ушко. Или, наоборот, страстный, тогда к поцелую добавляется покусывание, а иногда и вовсе попытки поласкать мозг любимого человека языком через ушную раковину. Отключать смысла нет.

Илье Александровичу Чеснокову, семнадцатилетнему геймеру, можно сказать повезло – сегодняшнее его пробуждение оказалось воистину уникальным для жителя голубого шара Земля, не похожим ни на что из перечисленного списка. Но обо всём по порядку.

Илья, как и любой нормальный человек, спал в тёпленькой постельке и видел сны, где тихо и мирно истреблял орду зомби из огнемёта. Мертвецы горели и неохотно разваливались на части под действием высоких температур. Илья дьявольски хохотал и вжимал ручку подачи топлива до упора.

Он частенько видел подобные экшен-сны, где дрался, до-

гонял и убегал, кого-то спасал. Скорей всего они являлись отражением разнообразных игрушек, которыми геймер развлекал себя днём. Мозг, возбуждённый войной в мире пикселей, воссоздавал похожие события в краю снов.

Один зомби никак не хотел умирать. Цеплялся за ногу Ильи полуразложившимися пальцами и что-то недовольно бухтел. Геймер отпихивал его ногой, бил по дырявой черепашке прикладом, но мертвец оказался очень упорный и назойливый.

– Как меня достал этот тупой задрот, – бормотал мертвец, свесив синий язык изо рта. Происходи дело в реальном мире, зомбарь бы и двух слов не сложил в таком состоянии, но в царстве снов ограничений нет. Возможно всё, хоть парад розовых слонов. – Висел я себе на стене тихо мирно, никого не трогал, дарил тепло и свет людям... Нет, явился этот чёрт дрищеватый и установил в меня свой сраный виндовс!

– Ничего я в тебя не устанавливал! – взвыл Илья, направив огненную струю зомбару прямо в харю. Тот вспыхнул как спичка, но хватку не ослабил. Напротив, объятый огнём, начал карабкаться по бедру Ильи, схватился пылающими пальцами за пояс... Геймер на секунду отвлёкся, ослабил контроль, и волна озверевших зомби накрыла его шевелящимся ковром с головой...

Тут он и проснулся.

Вокруг темнота, видимо совсем уж ранее утро, или даже ночь, три или четыре часа, не больше. Лето же, светлеет ра-

но. Полумрак в комнате разгоняет только мерцание синей лампочки – компьютер у дальней стены словно ласково подмигивает хозяину.

Ничего необычного... впрочем нет. Ворчание зомбаря из сновидения никуда не делось! Кто-то невнятно бухтит прямо над ухом у Ильи!

Геймер даже заподозрил, что он на самом деле ещё спит и видит сон. Сон во сне. Такое у него редко, но случилось, особенно в кошмарах, когда вроде бы проснулся, но лежишь неподвижно, не в силах пошевелиться. Тело просто не воспринимает сигналы мозга. А даже если удаётся преодолеть паралич и слабой рукой дотянуться до светильника, то свет никогда не загорится. Обычно после этого в комнату через дверь вползает очередная адская кракозябра с полным набором клыков, когтей и щупалец. Сверкая злобными глазюками, она движется в сторону кровати и, как всегда казалось Илье, молится своим тёмным богам, чтобы геймер не преодолел паралич.

Что в виртуале, что во сне у него с кракозябрами разговор короткий.

Как назло, к тому моменту, когда к Илье возвращалась подвижность, он просыпался, а тварь растворялась в утренних лучах солнца. Кажется, в медицине подобные случаи, когда думаешь, что проснулся и не можешь пошевелиться, называются сонным параличом. Не такое уж и редкое явление, особенно у людей с нарушениями режима сна.

Но то, что происходит сейчас – не сонный паралич. Илья уверен в этом совершенно точно. Он даже осторожно пошевелил руками и ступнями под одеялом – никаких проблем, тело слушается мозга, как солдат генерала.

Только вот бормотание не утихает. Совсем близко, неразборчивый мужской писклявый голос... какого чёрта он забыл у Ильи в кровати???

– Свет, – негромко произнёс геймер. Он ожидал, что сейчас загорится надкроватный светильник и разгонит тьму, благо нужные манипуляции с ним геймер предварительно провёл. Но нет, не тут-то было, устройство даже не подумало исполнять прямые обязанности. Илья протянул руку, нащупал шнурок, дёрнул, но куда там... Даже первобытный метод добычи света не помог, тьма так и осталась хозяйкой помещения. На секунду геймер испугался – а что если на самом деле он всё таки спит и видит сверхреалистичный сон?

Писклявый голосок тем временем зазвучал громче, Илья разобрал жалобы на тяжёлую жизнь, на отсутствие зарплаты и на некоего сопляка-задрота, которому стоило бы поотрывать руки.

Интересно. Кто это и кого неизвестный имеет в виду... Минуточку! Илья сбросил остатки дрёмы и окончательно проснулся. Глаза более менее привыкли к темноте, и он сумел разглядеть ворчливую писклю.

Если обычных людей будит будильник или телефон с функцией будильника, то Илью разбудил настенный све-

тильник. Именно от него исходит писклявый голос, ворчавший и жаловавшийся на незавидную судьбинуску.

– А-а-а, это ты, а то я уже подумал... – протянул Илья и с облегчением выдохнул. – Блин, я совсем забыл про тебя.

– Почему именно Виндовс? – канючил светильник. У него отсутствовал встроенный динамик или ещё какая звуковая аппаратура, но голос тем не менее совершенно точно исходил от него. – Нельзя было что попримичнее установить? Линукс там или хотя бы андроид? Почему винду-то обязательно? Да ещё и десятую? За что ты меня так ненавидишь? Я тебя обидел в прошлом? Пальцы обжёг? Лампочки часто перегорали?

Светильник как назло у Ильи очень красивый, с цилиндрическими голубыми плафонами с морскими пейзажами. Геймеру стало его даже немного жалко. Хотя "дрищеватый задрот" прозвучало довольно обидно.

– Да нет, не в этом дело, – открестился Илья, недовольно глядя на светильник. Если ещё раз вякнет про задрота, то десятая винда ему просто сказочкой покажется! – Просто линукс я только начал изучать, а андроид для меня вообще тёмный лес. В винде хоть что-то понимаю. А у десятой версии есть свои преимущества, её можно переустановить без загрузочной флэшки или диска.

– Эта гадость меня пытается постоянно обновить. Такое ощущение, что до люстры хочет проапгрейдить, не меньше, – не успокаивался светильник. Одна из лампочек

несколько раз моргнула – вроде бы даже мелькнула искра – но так и не зажглась. – Уж не знаю почему. И говорит, что одна лампочка нелегальная. Требуется регистрационный код ввести, иначе никакого света! Ты хоть представляешь, какие муки я терплю?

"Ручки" светильника, к которым крепились лампы и плафоны, несколько раз качнулись из стороны в сторону, словно подражая человеческому покачиванию головой. Илья точно не знал, из какого сплава они сделаны, алюминий с примесями, наверное, но такое поведение более характерно для пластика или даже силикона. Покрутился, поколбасился и вернулся в прежнее состояние.

– Ну мне же нужно было на ком-то тренироваться, – развёл руками Илья. – Сам понимаешь, замысел у меня очень перспективный, но до идеала его ещё доводить и доводить. А тут ты как раз под рукой. Висишь такой... такая... такое красивое. Вот я и подумал, что было бы круто иметь светильник с искусственным интеллектом. И вообще, знаешь, сколько раз ты меня во сне подводил, когда я хотел тебя включить, а ты меня нагло игнорил?

Илья попробовал воззвать к совести светильника, но ничего лучше, чем сослаться на сон, не придумал. В теории, чтобы прекратить муки несчастного устройства, достаточно просто отключить обновления у неугомонной десятой винды, и будет светильнику счастье. Да, именно так и надо поступить. Но попозже. Днём.

Как бы объяснить несчастному электронному страдальцу, что "мешку с костями" необходимо ещё часа четыре здорового сна?

– То был не я, а мой злой клон из сновидений, – отрезал светильник. – К нему все претензии. Я, настоящий светильник, сложное технологическое устройство, практически произведение искусства. А ты в меня винду впалял, нелюдь. Вон на носках бы лучше тренировался.

– Я те дам на носках! – послышался писклявый голос, в этот раз со стороны люстры. – Знал бы ты, щенок, что я пережил! В каких местах я побывал и что вынес! Завалил бы свой абажур по самые электроды!

Илья перевёл взгляд на люстру. На одной из её «ручек» ближе к лампе висел дырявый носок – видимо, геймер, когда раздевался перед сном, придал ему чрезмерное ускорение прямиком до люстры.

– Упс... – Илья смущённо почесал затылок. – Прости, дружок, я по привычке опять тебя запендюрил.

Носок слабо колыхнулся в ответ и приподнял свою переднюю часть. Дырка в нём, словно глаз, смотрела прямо на Илью.

– Да я уж привык, – заявил носок. Опять же, как и в случае со светильником, у носка отсутствовали динамики, но человеческая речь лилась свободным потоком. Как тебе такой ответ, Илон Маск? – Даже нравится начало. Летишь такой себе, бороздишь просторы комнаты, трепещешь как флаг по

ветру... К слову, андроид, если что, базируется на линуксе, использует его ядро, мистер программист, – снисходительно напомнил Илье носок. – Эх вы, виндузятники...

– Слыш, носяра, ты рот свой завязал бы узлом, а? – накинулся светильник на носок. – У самого-то линукс стоит, счастливчик!

Слушая перепалку носка и светильника, Илья вздохнул. Его идея о создании армии слуг явила себя с самой неожиданной стороны. Ну вот кто бы мог подумать, что обычные бытовые предметы, получив в своё распоряжение дистрибутив искусственного интеллекта, начнут вести себя как практически полноценные личности? Куда там терминатору с его попытками подражать человеку, улыбаться и говорить «асталавистабеби». Причём личности и светильника, и носка помнили обо всём, что с ними происходило до преобразования. Юлька, старшая сестра Ильи, объяснила это наличием у каждого живого и неживого существа некоего астрального тела... или души по-простому. У человека, как у существа временами высокоразвитого, астральное тело сложное, многослойное. У животных и растений – попроще, у неживых объектов – совсем примитивное. По сути у носков и прочих бытовых предметов астральное тело состоит из отпечатков хозяина, которые после каждого контакта проступают всё отчётливее. После установки дистрибутива, астральные отпечатки благополучно перекечевали в файлы воспоминаний, сформировав характер и психику новосозданных существ.

В любом случае, лучшего объяснения у Ильи нет. Пока нет.

На самом деле что носок, что светильник – это просто баловство. Или тренировка. Проба сил перед действительно серьёзными делами. Пока что возможности Ильи сильно ограничены тем, что он не может оживлять объекты выше уровнем, чем он сам – довольно серьёзное препятствие на самом деле. Если с ним снова приключится весёлая заварушка, как уже было месяц назад, если его жизнь снова окажется в опасности... Одними носками он много не навоюет.

Впрочем, у геймера уже есть идея, как решить проблему своего маленького уровня. И вот тогда он...

Светильник и носок продолжали поносить друг друга на чём свет стоит.

– Сраный линуксоид! – вопил светильник.

– Мастдай, виндузятник! – не отставал носок.

– Хорош уже орать, черти, щас весь дом сбежится, – поморщился Илья. – Конечно, все давно привыкли, что из моей комнаты часто ночью доносятся нечленораздельные вопли, но не на три же голоса?

– Ладно, ладно, – неохотно уступил носок. – Умолкаю. Но этот виндузятник у меня рано или поздно точно вылетит в окно. Пробив синий экран смерти.

Носок соскользнул с люстры и шлёпнулся на пол. Скручивая свою продырявленную хлопчатобумажную тушку, словно гусеница, он пополз в сторону кровати.

– Твоё счастье, что я к стене прикручен, – буркнул подсвечник. – Иначе я бы уже давно слез и...

– Слушайте, парни, чего вы такие буйные? – геймер поспешил перебить светильник, стараясь не допустить нового витка ругани. – Вот придёт ко мне Танька в гости, а у меня светильник орёт со стены матом, а носок пытается с ноги сорваться и задушить его... Что она подумает?

– Подумает, что ты всесторонне развитая, технически подкованная личность, – носок подполз к ножке кровати и, обвившись вокруг неё словно змея, пополз вверх. – К слову! Танька – это что вообще такое? Ты про этот объект раньше не рассказывал. Он из ваших мясных прямоходящих?

Илья невольно вздрогнул. Таня... Танька... Наглая равнодушная зараза... Предательница... Спасительница... Обворожительная мастерица заваривать чай... Нагло укравшая его второй поцелуй... а возможно и первый в придачу... предположительно милфа, но это не точно... ах да, ещё шпионка-убица-ассассинка... Титулов у данной особы не перечсть. Каждый раз, когда Илья вспоминает о ней, в груди всё как-то странно сжимается. А уголок губ, куда его поцеловала Таня, начинает пощипывать.

Наверное, мозг посылает желудку сигнал, в нём все пересыхает и он, цепляясь за пищевод, подтягивается и давит на грудную клетку. Не иначе.

Уже месяц от Таньки нет никаких новостей. Хотя вроде бы обещала связаться. Слово шпионки – оно такое, очень

зыбкое, неопределённое. К слову, Танькина жилплощадь, где они виделись в последний раз, оказалась на самом деле никакая не Танькина. Как выяснила сестра Юля, квартира с момента постройки дома принадлежит другим говорящим, состоятельной благообразной пожилой паре, которые про хитрую шпионку-ассассинку знать не знают. Пару недель назад только-только из отпуска прилетели.

Получается, что он, Танька и Юлька завалились в чужую квартиру, применяли чужие целебные словоформы, пользовались чужой ванной, гоняли чужие чаи, целовались на чужих диванах. А хозяева не в курсе. Миленько. Ох уж эти ассассинки.

С другой стороны, поступок с точки зрения собственной безопасности верный. Шпионка должна замечать следы, чтобы её не вычислили.

– Танька? Да так... одна тян. Знакомая, – Илья постарался как можно более пренебрежительно махнуть рукой. Словно речь шла о чём-то незначительном.

– Что такое тян? – спросил носок. – В тян можно воткнуть линукс?

– Эм-м-м, – задумался Илья. – Наверное нет.

– Быдлодевайс, – презрительно сообщил носок.

– Нет, ну если пошаманить, то наверное можно. Ты какой-то слишком категоричный, – с укоризной заметил геймер.

– Если пошаманить, то линукс можно и в носок воткнуть.

Я тому живой пример.

Носок заполз к Илье под одеяло ближе к подушке, к теплу и свернулся калачиком.

Геймер вздохнул. Созданные им ИИ все как один обладали крайне вздорным и импульсивным характером. Что было легко объяснимо, особенно если вспомнить, кто их хозяин, чьи астральные следы отпечатались на "душах" предметов... Ещё месяц назад хватало одного бранного слова, одной неудачной игры, чтобы Илья вспыхнул, как спичка, и огненным торнадо летел в интернет, неся по игровым форумам смерть, разрушение, оффтоп и флуд. Пальцы быстро отбивали дробь по клавиатуре, разве что искры не сыпались. Не у всех админов выдерживали нервы, и тогда в ход шли банхаммеры. Но даже когда аккаунт Ильи получал блокировку, зачастую вечную, геймер не успокаивался, особенно когда не успевал накормить своего внутреннего тролля. Холивар, он же священная война, никогда не прекращался, благо с VPN-ом Илья был на ты и легко обходил любые блокировки в интернете. Когда геймер надевал маску Анонимуса, отступал даже Роскомнадзор.

Редкий тролль мог сравниться с Ильёй в неадекватности, напористости и желании разводить срач по поводу и без. Как можно спать, когда в интернете кто-то не прав???

Но месяц назад произошли события, заставившие Илью в корне поменять свои взгляды на жизнь. И её образ в том числе. Бр-р-р, до сих пор мороз по коже от той жути... Монстр

из тени, маньяк-террорист, болотные черти, Великая Зыбь... Одно дело мочить кракозябр в игрушках и во сне. Совсем другое – когда они мочат тебя в реальности.

За прошедший после тех событий месяц Илья успел сильно измениться. Не по своей воле. Белый пушистый полярный зверёк песец заставил, точнее его возможное повторное появление. Геймер решил встретить песца во всеоружии и начал усиленно шевелить мозгом, быстро изучать новые словоформы, усердно выполнять квесты интерфейса "Обратная сторона"... Через неделю после чудесного спасения от Великой Зыби он даже начал активно развивать свои познания в IT-сфере, а также при помощи родни составил себе программу тренировок для укрепления мускулатуры. Сейчас, спустя месяц после начала упражнений, у него не то чтобы выросли мышцы... скорее, они просто обозначились на костях. Намёки на них.

Характер Ильи тоже изменился, стал куда спокойней. Уже далеко не после каждой проигранной игры он бежал на форумы и разводил срачи, да и те выходили довольно вялые, особенно на фоне старых холиваров. В сами игры Илья тоже играл день ото дня всё меньше и меньше. Просто не до них было. Тренировки, изучение словоформ и другие дела съедали всё свободное время. И Илье это нравилось. В его существовании появился смысл.

Впрочем, тот, прежний, агрессивно-тупой Илья никуда не исчез, просто затаился. Иногда он очень даже активно рвался

наружу.

"Спокойно, Илья, спокойно, – часто говорил сам себе геймер. – Держи дебила на поводке, не выпускай..."

Правда, держать удавалось не всегда. В лучшем случае снова вспыхивали огнём Армагеддона форумы в интернете, ну а в худшем...

Стоит также отметить, что хотя сам Илья поменялся, астральные следы на его личных вещах остались прежними, агрессивно-неудержимыми. И выветриваться с насиженных мест под воздействием обновлённого нрава хозяина не спешили. Когда Илья создал первого ИИ, тот вёл себя настолько злобно, настолько токсично, что геймер сначала даже захотел стереть его.

"Неужели я действительно был такой унылой задницей?" – ошалело думал Илья, глядя на новосозданного ИИ словно на своё отражение в кривом зеркале.

– Ладно, ребят, давайте на боковую, все дела добьём утром, – подвёл итог Илья. Винда в светильнике, судя по всему, то ли загрузилась, то ли обновилась, и в одной из лампочек загорелся свет. Оглядевшись, Илья удостоверился, что в комнате царит всё тот же творческий бардак, что и накануне. Одежда разбросана по углам, шкаф открыт нараспашку, под потолком гудит кондей. Монстров не видно, зомбари тоже попрятались в глубины подсознания. Илья окончательно успокоился, и сердце в груди чуть замедлило бег.

Светильник снова покачал плафонами.

– Так уж и быть, я потерплю, – проворчал он. – Благо уже вроде отпустило.

Илья дёрнул за шнурок, выключив свет, и не удержавшись, потрогал "ручки" светильника, серые, блестящие, холодные на ощупь, как и положено металлу. И твёрдые – вряд ли Илья сможет их даже согнуть. Каким именно образом светильник ими двигает – решительно непонятно. Геймер ещё не успел подробно изучить данный вопрос.

– Ах ты шалунишка, – укоризненно сообщил ему светильник. – Я конечно понимаю, что мои плавные соблазнительные формы будоражат твои фантазии, но не мог ты сдерживать свои порывы?

– Что ты несёшь... – закатил глаза Илья и убрал руку. Неужели это тоже частичка его сознания, тайна, глубоко запытанная в нейроны спинного мозга? Бр-р-р-р... Хочется верить, что нет.

– Это не я, это всё винда десятая виновата. Она в меня закачала ауру гомосексуальности, поменяла ориентацию у электродов. Срочно ставь благословенную семёрку, или я за себя не отвечаю, – пригрозил светильник. Как именно он намеревается воплощать угрозу, не уточнил.

– Отключением обновлений обойдёшься... – буркнул Илья, откинувшись на подушку. – Всё, дети, тихий час.

Светильник промолчал, а носок уже тихо сопел из-под одеяла. Непонятно, чем именно он сопел, в носке опять же динамиков нет... Да и зачем вообще носку сопеть? Он же не

дышит. Файлы астральных следов, видать, хулиганят.

Илья закрыл глаза, пытаясь снова окунуться в уютное забытие с весёлой резнёй и зомбиками. Но сон как назло не шёл. Побитые, обожжённые зомбики разбежались по кладбищам, не желая больше связываться с буйным игроком.

Геймер, даже если он завязал, всё равно остаётся геймером.

Вроде бы всего месяц прошёл с того момента, как его зачислили в стройные ряды говорящих – людей, обладающих таинственной силой под названием Речь – а такое ощущение что полгода, не меньше. Невольно мысли геймера вернулись к идее создания многочисленной армии слуг. Было несколько причин, из-за которых он активно взялся за это дело. Во-первых, банальные бытовые удобства. Предположим, утром ты проснулся, а одеяло само раскрывается, помогает тебе встать, тапочки и носки послушно прыгают на ноги, а планшет с выведенной на экран колонкой новостей – в руки. В ванной щётка сама чистит зубы, а расчёска причёсывает волосы. Ляпота... Во-вторых, ИИ можно использовать и как разведчиков, и как охранников. Теоретически, они даже могут усилить самого Илью, накапливая для него энергию Речи, но этот нюанс ещё надо проработать.

Существует ещё и третья причина. Пожалуй, самая главная и важная. У Ильи каждый раз, когда он вспоминал о ней, невольно перехватывало дыхание – настолько фантастические перспективы она открывает. Нет, о ней даже думать

слишком часто не стоит, чтобы не спугнуть удачу!

Даже не верится, что идея о создании петов-помощников родилась по факту из-за случайности. Милой и невинной случайности... хотя нет, ни фига не невинной! Фубуки, его верная виртуальная помощница, чей установочный дистрибутив Илья использовал для создания ИИ-петов, решила, что их отношениям пора... выйти за рамки «Мастер – Помощница».

Глава 2: Охотник и добыча

Где-то за месяц до вышеописанных событий Илья быстро шёл по запутанным коридорам родного дома в поисках выхода на улицу. Ему срочно требовалось поговорить с сестрой Юлькой, врединей, занудой и зазнайкой, но в тоже время одним из самых близких и родных ему людей. Они не виделись аж целых два дня со времён спасения из плена зыбников, и у Ильи накопилась масса вопросов. Дать ответы на них могла только Юленция, или Гай Юлий Цезарь, как он её иногда называл, когда хотел подразнить.

Из-за очередного поворота на Илью откуда-то с потолка набросилась живая тень, чёрное-пречёрное пятно размером с простыню. Накрыла геймера, словно та же простыня, и принялась повизгивать от счастья. Илья от неожиданности сначала замер, как вкопанный, а спустя пару секунд усмехнулся.

Странное ощущение, когда по тебе ползает, гм, живая тень. Да ещё и ведёт себя при этом как обожающая тебя собака. В подбородок и шею словно тычется влажный нос, иногда его сменяет шершавый язык. Хотя ни того ни другого у тени не наблюдается. Как говорится, ты его не видишь, а оно есть.

– Оу, кто это тут у нас, – с улыбкой произнёс Илья. – Кто хороший мальчик?

Он попробовал погладить тень, похлопал себя по груди, где у тени приблизительно располагалась "спина". Геймер не

был уверен, что питомец почувствует его прикосновение, но привычка погладить ластящую собаку возобладала.

– Шарф, ты бы вышел из сумрака, морда хитрая, – заметил Илья. – А то ты меня, значит, можешь обслюнявить, а я тебя – нет. Несправедливо.

Странная тень, словно поняв смысл фраз, сползла с Ильи на пол и начала трансформироваться. На тёмной поверхности появились пузыри, начали раздуваться, сливаться, превращая тень во вполне себе трёхмерный объект. У объекта появилось туловище, покрытое иссиня-чёрной шерстью, лапы, хвост и голова. Торчком вскочили два уха, выдвинулась пасть с белоснежными клыками и влажным носом. Из пасти вывалился чёрный блестящий язык.

Ни дать ни взять собака. Очень похожа на овчарку, словно вылепленную из чёрного-пречёрного воска. Издалека от обычного бобика не отличить, только вплотную можно заметить отдельные странности в её облике.

– Сидеть, Шарфик! – скомандовал Илья. – Сидеть!

Теневая овчарка послушно плюхнулась на задницу – команды Шарф знал на зубок, с ним в щенячьем возрасте хорошо поработали кинологи. В преданных, иссиня-чёрных собачьих глазах мелькнула укоризна – зачем все эти команды, хозяин, я и без них ради тебя хоть слона порву как грелку!

Присев на колени, Илья взлохматил пушистую морду Шарфика, а тот опять пытался лизнуть хозяина в лицо. Геймер почувствовал, что в глазах у него начинает пощипывать.

Видимо, что-то с кондеями, воздух пересушили.

Шарфик прожил у Чесноковых долгих пятнадцать лет. Пёс фактически являлся единственной причиной, способной вытащить Илью на улицу. Если не считать школу. Будь воля Ильи, он бы вообще Шарфа забрал к себе в комнату. Жаль, домочадцы идею не оценили. Но два года назад Шарф умер. От старости, прожив долгую для собаки пятнадцатилетнюю жизнь. Илье казалось, что он потерял близкого друга... да так он по факту и было.

И вот внезапно выяснилось, что Шарфа после смерти быстро "воскресли", переселив душу пса в его тень, превратив в так называемого Теневого Стража. Эти существа считались лучшими охранниками, особенно собаки, им помогали нести службу нюх и охотничьи инстинкты. Их часто использовали для охраны территорий на особо важных объектах. Илье, разумеется, ничего не сказали, ведь он был не говорящим, а простым человеком, молчуном, не способным использовать силу Речи.

Помимо Шарфа в поместье Чесноковых несли службу ещё несколько теневых стражей, но он считался главным среди них, так как всю жизнь прожил на этой территории. А дома, как известно, и стены придают силы.

После встречи с Ильёй несколько дней назад Шарфик словно очнулся. Ослабло воздействие контролирующих словоформ, и он снова стал самим собой – уже не бездушной машиной, по графику незаметно патрулирующей коридоры,

а верным и весёлым псом, готовым на всё ради хозяина.

Впрочем, о службе он тоже не забывал. Но если выдавалась свободная минута, он мчался к Илье. И зачастую не с пустым лапами...

Шарф сунул морду в свою тень, покопался в ней немного. Илья широко распахнул глаза, когда пёс с выражением счастья в глазах ткнул ему в ладонь пушистую тушку кролика. Придушенного.

– Ну, чувствую, с голода я теперь точно не умру, – геймер с озадаченным видом повертел в руках тушку кроля. Откуда Шарфик его достал? Из погребов усадьбы? Так живых кролей семейство Чесноковых не держит, все продукты доставляются или из магазинов, или с ферм. Илья не знал, разделяют ли фермеры кролей перед продажей, снимают ли с них шкуры, но кролик до встречи с Шарфом скорей всего был живым – следы клыков на шее зверька явно намекают, от чьих лап кроль принял смерть.

Что же получается, Шарф вылез за добычей за пределы поместья Чесноковых? Для теневых стражей очень нехарактерное поведение, обычно они не покидают охраняемую территорию. С другой стороны Шарф после встречи с Ильёй сильно изменился, он уже не обычный теневой страж.

– Как говорить, кроли это не только милая кавайная зверушка, но и ценные мясо и мех, – вздохнул Илья, прикидывая, как бы зарулить на кухню, передать добычу поварам. Кухня располагалась в противоположной части дома. Делать

крыок до неё Илье было банально лень. Остаётся надеяться, что на пути к Юльке ему встретится кто-то из домоработников.

Шарфик смотрела Илью с такой надеждой в преданных собачьих глазах, что геймер не придумал ничего другого кроме как похвалить его.

– Ах ты морда пушистая, а? – Илья потрепал Шарфа за холку. – Кто у нас топ хантер ин зе ворлд? Кто у нас на голду на зайцах изи фармит?

Кто-кто, а Шарфик геймерский сленг за время жизни с Ильёй научился распознавать на интуитивном уровне.

Шарфик взвизгнул от счастья и снова сунул морду в тень. У Ильи засосало под ложечкой – кажется, в запасах у собаке-на есть что-то ещё. И действительно, Шарф вытащил из тени ещё одну тушку – вполне живую. И агрессивную. Отчаянно тьявкает, машет в воздухе лапами, выпученные глазюки сулят всем немедленную смерть в муках.

Это был Пупс – питомец Юльки, отмороженный на голову чихуахуа. Шарфик попытался передать его Илье, как и тушку кролика, но геймер быстро сделал шаг назад.

– Мда-а-а, – протянул Илья. Бешеную зверюгу под названием чихуахуа он даже касаться опасался. Даже взглядом старался не встречаться. – Шарф, это как понимать?

Гордый взгляд Шарфика словно бы говорил – моё дело добычу схватить и доставить, а уж чего с ней дальше делать, ты, хозяин, решай сам.

Переборов брезгливость, Илья осторожно, щепотью пальцев взял Пупса за ошейник, вытащил облизавленного чихуахуа из пасти Шарфа и поставил его на пол. Пупс, продолжая с той же интенсивностью лаять и перебирать лапами, бросился наутёк. Несколько раз стукнулся башкой о стены, но затем всё же сориентировался и скрылся за поворотом.

– Это свой, его трогать не надо, – сказал Илья Шарфу, но без особой уверенности в голосе. – Он, конечно, до фига бесполезный собак, и вообще та ещё гнида, любитель цапнуть за пятку из-за угла. Но Юлька его за каким-то фигом держит.

Шарфик склонил голову на бок – он явно не понимал, о какой ещё собаке идёт речь. Пупса к таковым он не причислял. Так, больной и убогий член стаи, которого непонятно зачем держат. Что-то среднее между челном стаи и экстренным запасом мяса на чёрный день.

– Ты бы лучше что полезное притащил, а не пупсов всяких. Куснуть чего-нибудь вкусного, например, бутерброд, – заметил Илья. – Или вот раньше, помню, я кидал тарелку резиновую, а ты назад тащил, чтобы я тебе её ещё дальше запендюрил. Сейчас её, наверное, уже не найти...

Шарфик снова посмотрел на Илью с укоризной в наивных собачьих глазах, снова сунул морду в тень и вытащил белый свёрток с характерной стилизованной буквой "М".

Гамбургер из "Макдоналдс".

У Ильи чуть не пропал дар речи.

– Ты что, и в макдаке успел побывать? – выдавил он из се-

бя. К продукции Макдоналдса Илья всегда относился с подозрением. Сказались лекции сестры и мамы о вреде фаст-фуда. Конечно, он пробовал и бигмаки и картошку фри, когда заходил в макдак после школы с приятелями. Но ощущение на подсознательном уровне, что он делает что-то нехорошее, свело посещения Макдоналдса к минимуму.

Шарфик весело твякнул и опять начал копаться в тени. В этот раз возился он долго, секунд пятнадцать, голову засунул почти по холку. Наконец, возмущённо рывкнул, за что-то ухватился и потащил, потащил, упираясь всеми лапами в пол.

Из тени неохотно показался жёлтый бочок, слегка покрытый пылью, Шарфик поднажал, жёлтое нечто пошло вверх и превратилось в длинную жёлтую дуру со знакомыми очертаниями.

Жёлтая стилизованная буква "М". Такие обычно висят на уличных вывесках рядом с Макдоналдсом.

– Эй, а зачем ты букву спёр?! – возмутился Илья. – То, что она того же цвета, что и наша резиновая тарелка, ещё не повод... да, не повод!

Услышав суровый голос хозяина, Шарфик прижал уши и отпустил «добычу». Та с грохотом ухнула обратно в тень, слышались звон и лязг... похоже, у себя в запасах пёс складировал ещё целую кучу добра.

– Ох ты ж бандит пушистый, – Илья покачал головой. – Это фиаско, братан.

Шарфик печально опустил голову. Он же хотел как лучше... но фиаско, как обычно, подкралось внезапно.

– Ну ты как-нибудь поаккуратнее в следующий раз, – попросил его Илья. – И поразборчивее. Если в тебе так развит инстинкт охотника, реализуй его, но с умом. Вот гасить кролей – это более менее, – Илья посмотрел на тушку в руках. – Надеюсь, они не чьи-нибудь... Хотя дикие кроли в России вроде не водятся. Чёрт... короче, Шарф, если хочешь реализовать свои инстинкты добытчика – охоться на Пупса! Он точно не против. Ему, кажется, даже понравилось. Не надо нам этого макдака и прочего фаст-фуда... Наш путь – только натуральный продукт мексиканской селекции под названием чихуахуа!

Неизвестно, понял ли Шарф Илью или нет, но пёс тут же воспрял духом и начал прыгать вокруг хозяина словно огромный заяц, норвя лизнуть в подбородок.

– Только без летального исхода, – уточнил Илья. Он не был уверен, понимает ли Шарфик его или нет, но хотел хотя бы попытаться. Вроде бы как теневые стражи куда более соборазительны, чем обычные собаки. – Охоться нежно и деликатно, со всем уважением к добыче. Помни, он с тобой одной крови. Тоже собак. Хоть и не похож.

Шарфик недоверчиво посмотрел на Илью – дескать, странные у тебя какие-то шутки, хозяин – и ничего не сказал. Впрочем, как и всегда.

– Говорят, что чихуахуа появились на севере Мексики, у

народа под названием тольтеки, – блеснул знаниями википедии Илья. – Это были суровые индейские чихуахуа с перьями на холке. Вместе с хозяевами они охотились на бизонов, а особо мощные чихуахуа могли и вовсе завалить его один на один. Но это не точно. Сейчас чихуахуахи, конечно, уже не те. Но иногда гены свирепости и безумия дают о себе знать. У нашего Пупса они активированы круглые сутки. Он куда более опасный противник, чем ты думаешь.

Раньше Илья таким образом частенько разговаривал с Шарфом, пересказывая ему то свои успехи-неуспехи в виртуале, то истории из школьной жизни, то просто какую-то незначительную фигню. Пёс его внимательно слушал, наклоня ушастую голову то налево, то направо.

Хотя и не понимал ни слова.

– Было бы ещё неплохо всё это добро вернуть, – Илья задумчиво посмотрел на тень Шарфика. – Как-нибудь зайду в мир теней и посмотрю, чего там у тебя хорошего. Но попозже. Мне ещё Юльке надо на ухо позудеть.

Илья двинулся дальше по коридору. Шарф ещё некоторое время прыгал вокруг него, приглашая поиграть, но Илья не останавливался – Юлька могла в любой момент уйти и потом ищи её свищи.

Не дождавшись от Ильи реакции, Шарф снова превратился в тень и просочился куда-то под плинтуса.

Юлька обнаружилась на веранде перед домом. Она сидела за белым столом, спрятавшись от жаркого июньского солнца

под стоячим зонтом с широким куполом. Перед ней лежали тетрадки, исписанные аккуратным почерком, учебники и планшет с выведенным на экран сайтом «Консультант+». Юлька что-то шустро строчила в тетради, изредка поглядывая в сторону планшета.

Илья сначала удивился, но потом вспомнил, что Юленция школу давно закончила и сейчас штурмует пятый курс института. А у студентов, как известно, в июне летняя сессия.

– Аве, Цезарь, – поприветствовал сестру Илья. Вступив под зонтик, он уселся напротив сестры. – Грызём?

– Грызём, Брут, грызём, – вздохнула Юля. – Со мной пришёл погрызть?

– Не-е-е-е, я своё отгрыз в этом учебном году, – открестил Илья. – Я потрындеть пришёл, если ты не против. А то два дня уже не виделись. Поговорить хотел... про всё, что случилось. В библиотеке.

При слове «библиотека» Юля вздрогнула. Тень пробежала по её миловидному личику, плечи ссутулились. Девушка откинулась на стуле и чутка сползла вниз, отчего её ладная, спортивная фигурка изогнулась дугой.

Быть может, она специально избегала брата эти два дня, чтобы не теревить душу воспоминаниями о жутких, смертельно опасных событиях?

– На самом деле! – громко выдала Юля после пары секунд молчания, словно её прорвало. Видимо, она решили разом покончить с нависшими над ней воспоминаниями, разом вы-

плеснув весь негатив. Илья аж на стуле подскочил от неожиданности. – На самом деле хрен знает, что там произошло!

Опа... Илья крайне редко слышал, чтобы Юлька материлась. Только в особо напряжённые моменты душевного неравновесия она позволяла себя нецензурное словцо.

– Взять того психа-маньяка из библиотеки, – выпалила Юлька. – Он сейчас сидит в камере-одиночке, с ним работают спецы из тайного министерства. Каков был шанс, что мы столкнёмся с ним, и одновременно с этим попадём в другой мир? К этим, как их... к зыбникам.

Илья уже был в курсе про тайное министерство – оно занимается делами, связанными с говорящими и Речью. Возглавляет его тайный министр, входит в состав кабинета министров России и подчиняется напрямую премьер-министру и президенту. К слову, нынешний министр – обычный человек, не говорящий. Что нисколько не умаляет его влияния среди пользователей Речи.

– Значит, эти события связаны? – предположил Илья.

– Именно, – кивнула Юля. – Только как? Мне ничего в голову, кроме дикого каприза Речи не приходит.

– Скорей всего, путешествие к зыбникам – это как раз каприз Речи, – предположил Илья. – А маньяк библиотечный – что-то совсем другое. Просто Речь, так сказать, воспользовалась моментом.

– Может быть, – неуверенно произнесла Юля. – А может и нет. В любом случае нам надо быть готовыми, если подобное

повторится. Я изучила карту мира зыбников – этот тот самый параллельным мир, с которым у нас установлены контакты. В случае чего вернёмся домой через их магические порталы.

– О! – обрадовался Илья. У него просто камень с души свалился. – Здорово!

– Ещё я обвесилась по самые уши защитными словоформами, – продолжила Юля. – Просто как танк бронёй. К слову, у тебя Лев Георгиевич тоже навесил кучу защиты.

Лев Георгиевич Черепанов – начальник службы безопасности у их отца, Александра Чеснокова. Здоровый мужик с царским пузом и тёмным прошлым.

– Серьёзно? – удивился Илья. – Я и не заметил.

– Ты теперь у нас говорящий, официальный член семьи и с точки зрения отца начал представлять ценность, – Юля развела руками. – Как бы ни обидно это не звучало.

Илья вздохнул. Это околосредневековые порядки его семейства порой просто поражали.

– Ну а что касается того, что можешь сделать лично ты для своей защиты, – Юля на секунду задумалась. – Качайся и тренируйся. Становись сильнее.

– Я регулярно тренируюсь! – заверил её Илья. – Использую эти... как их... медитативные практики, которые ты мне принесла. Все стихийные словоформы уже до четвёрки прокачал! А Теневое погружение вообще до пяти! Правда, различий особых между первым и пятым уровнем я не чувствую...

Юля одобрительно качнула головой.

– Малаца! – похвалила она брата. – Правда, мне цифры эти ничего не говорят... Но всё равно малаца! В зал тренировочный ходишь?

В усадьбе Чесноковых имелось помещение с тренажёрами, беговыми дорожками и другими дорогими игрушками для фитнеса. Всё семейство Чесноковых, в котором очень уважали спорт, регулярно посещало его. Кроме Ильи. Тот предпочтение отдавал прокачке персонажей в виртуальной реальности. Но теперь ситуация изменилась. Физическое здоровье напрямую влияет на чувствительность пользователя к Речи. Иными словами, в здоровом теле – здоровый дух. Хочет Илья того или нет, но пришло время перебороть лень.

– Так, сегодня чтобы обязательно сходил! – распорядилась Юлька, раскусив брата по секундной заминке. – Я тебе устрою экскурс для начинающих, подберу начальную программу.

– Ны-ы-ы-ы-ы, не-е-е-ет... Окей, – Илья с неохотой подчинился. Хотя очень хотелось понуть и отмазаться. Но образ Великой Зыби перед глазами стимулировал к саморазвитию как ничто другое.

– Что ещё ты предпринял для превращения из задрота во всесторонне развитую личность? – любопытствовала Юля.

Прежде чем Илья ответил, он краем глаза заметил нечто за спиной Юльки. На противоположном от веранды конце

лужайки быстро двигалось тёмное пятно. Приглядевшись, Илья узнал Шарфика в обычной «нетеневой» форме. Положив язык на плечо, пёс очень быстро бежал... нет, не просто бежал! Он преследовал! Маленькое-маленькое серое пятнышко, бежит, высоко подбрасывая задницу... да это ж Пупс! У чихуахуа тоже язык на плече, маленькая собачёнка даже не гавкает, полностью поглощена бегом. Только изредка оглядывается на Шарфа и щёлкает зубами. Теневой страж явно шевелит лапами в полсилы, то сокращает дистанцию до Пупса, то увеличивает. Иногда делает вид, что хочет хватануть чихуахуа пастью, но каждый раз останавливается в последний момент.

Вроде бы как обычные собачьи догонялки. Если бы Шарф имел на Пупса серьёзные виды, он бы уже давно к ногтю его... Но Юльке на это зрелище лучше не смотреть.

– Ну вот я как раз вчера сел изучать линукс, – с гордостью в голосе сообщил Илья, стараясь полностью завладеть вниманием сестры. Лишь бы она не оглянулась.

– Почему именно линукс, братец? – спросила Юлька, приподняв бровь.

– Ну, как я узнал из интернетов, любой крутой прогер должен уметь в линукс, – уверенно заявил Илья. – А я мечу именно в крутые прогеры.

– Может, стоило начать с чего попроще? – лицо сестры излучало откровенный скепсис. – У линукса очень высокий порог вхождения. Он не дружелюбен к новичкам.

– Зато я к нему вполне дружелюбен! – оптимистично заявил Илья. – В любом случае я хочу хотя бы попробовать. Получится – значит, я красавчик и гений. Не получится – ну и фиг с ним, попозже вернусь.

Шарф и Пупс нырнули в пышные кусты перед усадьбой. Шум и шорох заставили Юлю обернуться. Пару секунд она изучала качающиеся ветви, затем пожала плечами и к облегчению Ильи вернулась к разговору.

Пупс и Шарф словно затаились, не издавали ни звука. Видимо, переводили дыхание и готовились к следующему раунду – использовали аптечки и сохранялись.

– Ты выбрал уже, кем хочешь стать? – спросила Юля. – Специализацию?

Илья задумался. Как он недавно узнал, у говорящих существует разделение по специальности, как и у простых людей. Тут тебе и военные, и врачи, и бухгалтеры... короче, практически не существует профессий, под которые ленивые люди не создали словоформы.

У каждого говорящего есть предрасположенность к определённым словоформам, они тренируются уже с раннего детства, чтобы развить и усилить свои таланты. У Ильи ситуация была уникальная – у него дар Речи прорезался аж в семнадцать лет, да ещё и странным образом. Реальность он воспринимал словно через призму компьютерной игры – перед глазами то и дело выскакивали таблички с информацией, каждый объект, живой или неживой, имел свои расписанные

характеристики, особенности...

– Пока нет, но думаю, что это так или иначе должно быть связано с информационной сферой, – уверенно заявил Илья. – Поэтому-то я и хочу изучить линукс. У него больше возможностей, он бесплатный и не любит мозги тупыми обновлениями. Системные администраторы используют либо линукс, либо какую другую ось, в зависимости от задач, – пояснил он. – Мой дар Речи как раз плотно связан с информационной тематикой, и знание линукса будет очень кстати.

– Звучит логично, – признала Юля.

Илья не стал говорить сестре, но у него помимо всего прочего зрела идея наклепать себе толпу ботов-помощников. Для этого требовалось проделать серьёзную работёнку, но овчинка стоила выделки. Если Илья загрузил Амиго в Великую Зыбь, значит, он может загружать и что-то другое, более полезное. Например, дистрибутив искусственного интеллекта, вроде того, что сейчас установлен ему в мозг – из которого родилась его очаровательная помощница Фубуки.

Наплодить себе армаду-гарем анимешных красоток и вместе с ними покорить мир... м-м-м, мечта... Ну а если серьёзно, ботам необходимо подыскать стоящие тела, в которых они принесут наибольшую пользу.

Совпадение или нет, но в играх Илья всегда предпочитал играть за суммонеров – персонажей, призывавших себе слуг для выполнения заданий. Возможности ассасинов, воинов,

магов, лучников – всё меркло перед большой толпой суровых ботов, сметающей всё на своём пути.

Юльке он не стал пока озвучивать свои мысли – не факт, что у него вообще получится задуманное. Вот если проклянутся первые результаты, тогда поговорим.

Тем временем снова послышался шорох со стороны кустов. Юля и Илья одновременно повернули голову в направлении звуков. На их глазах из кустов выскочил Шарфик и сломя голову понёсся куда глаза глядят. За ним с оглушительным тьяканьем устремился Пупс. В глазах чихуахуа отражалась нешуточная борьба. Он словно пытался вспомнить, что он не просто комнатная собачка-компаньон, что в нём течёт кровь великих индейских чихуахуа-воинов, охотившихся на бизонов среди бескрайних прерий.

Шарфик, похоже, решил примерить на себя роль бизона.

Илья мысленно облегчённо выдохнул. У него не осталось сомнений, что собаки просто играют. Ну по крайней мере Шарф. Что там происходит в головёнке Пупса, какие процессы, он даже не пытался угадывать.

– Ого, – удивилась Юля. – Что-то Пупсятина совсем страх потеряла. Шарф его не того? Не кусь?

– Не должен кусь, – сказал Илья, но не особо уверенно. – Бобики бьют друг другу морды – только тешатся.

– Ну ок, – кивнула Юля, провожая собак взглядом.

Илья выждал небольшую паузу. Он уже узнал, что хотел, но остался последний вопрос. Самый деликатный из всех.

Геймер даже не сразу решился задать его.

– Юль, слушай... – тихо спросил Илья. – А что ты думаешь о смерти деда?

Юля вздрогнула и перевела взгляд на брата. Некоторое время молчала, словно собиралась с мыслями.

– Ну а что тут можно думать? – сказала она, постучав зажатой между пальцев ручкой по столу. – Дедушка у нас очень старый... был. Сотня лет с гаком чувствительна даже для говорящего. Медицинские словоформы отказали, а перезапустить их заново – дело непростое. И небыстрое.

Сестра замолчала, вопросительно глядя на Илью. Геймер помялся, переступил с ноги на ногу.

– Дело в том, что меня терзают смутные сомнения...

Он перевёл взгляд на стол, на Юлькины учебники и записи, закусил зубами щёку с внутренней стороны. Трудно собрать волю в кулак и озвучить то, что терзало его последние дни, ох трудно.

– Юль, – кое-как выдал он. – Короче, у меня были видения. Словно сон наяву. Там были отец и дед, совсем молодые, отец и вовсе практически ребёнок. Предполагаю, видения были насланы Речью, но это не главное...

Илья пересказал сестре всё, что видел. Конфликт между отцом и дедом и страшную кровавую развязку.

– Я в курсе про всё это дело, – спокойно сказала Юля. Ни один мускул на её лице не дрогнул. – Только та девчонка не умерла. Это всё был постановочный спектакль для отца,

чтобы раскрыть его полную силу.

– Чаво? – переспросил Илья с туповатым выражением лица.

– Забей, долгая и запутанная история, – отмахнулась Юля. – Речь иногда насылает на нас, говорящих, видения, ты не одинок в этом плане. Речь правильно поступила, что показала тебе те события. Наглядно увидел, какие нравы царят в нашей среде говорящих. Осторожнее себя будешь вести. Помни, отец ни в коем случае не должен узнать про твой интерфейс "Обратная сторона". Иначе он сделает с тобой то же, что и с ним дед. Если не хуже.

– Да помню я, помню, – раздражённо ответил Илья. Юлька уже все уши успела ему прожужжать необходимостью хранить тайну. Всё он давно понял и осознал, не надо лишний раз напоминать. – Просто тебе не кажется странным, что дед умер в компании отца? Отец что, не сумел перезапустить медицинские словоформы? Если вспомнить, какой у них был конфликт в прошлом, то мысли начинают крутиться самые нехорошие...

– Нет, – оборвала его Юля. – Я поняла о чём ты. Это глупость.

– Думаешь? – Илья не хотел просто так отступить.

– Да. Если бы отец точил зуб на деда, он мог бы отомстить давным-давно. Нет, Илюш, наш папа полностью разделяет идеалы дедушки. С его точки зрения дед действовал абсолютно верно.

Не отводя взгляда от Ильи, Юля села на стуле ровно, на лице – спокойствие и сосредоточенность.

– Ок, – Илья решил не спорить, хотя червячок сомнения ещё покусывал его. – Но я сейчас, наверное задам ещё более тупой вопрос...

– Да всё нормально, – Юлька махнула рукой. – Задавай смело! Я уже привыкла.

– Ты недооцениваешь мою мощь, – усмехнулся Илья. – Короче. Меня Шарфик натолкнул на мысль. Он же изменился после встречи со мной, так?

– Ну... – Юля пока не понимала, куда клонит брат.

– Был унылым тeneвым зомби, потом всё вспомнил и снова стал собой. Мы не можем повернуть такой трюк с человеком? С нашим дедом? Сделаем из него теневого стража, вуаля, он вернёт память и воссоединится с нами.

Юля закатила глаза и глубоко вздохнула. Выражение её лица описывалось одной фразой: "Почему мне задают такие тупые вопросы?"

– Знаю, знаю, что скорей всего сказал чушь, – заторопился Илья. – Но это просто от недостатка знания. Просвети, в каком моменте не прав.

– Ну, во-первых, случаи, когда к тeneвому стражу возвращается память, крайне редки, – пояснила сестра. – Шарфик – счастливое исключение. Уж очень он был к тебе привязан. Во-вторых, существовать в виде теневого стража – не особо приятное дело. Всё равно что вернуться в умершее тело, ко-

торое при помощи Речи частично оживили. Мало приятно-го. В-третьих, согласно уголовному кодексу превращать разумных существ в теневых стражей запрещено. До десяти лет тюрьмы.

– Уголовному кодексу? – недоверчиво переспросил Илья.

– А ты думал? Существуют дополнения к действующему законодательству, напрямую касающиеся Речи и говорящих. Просто в виду необходимости блюсти тайну, о секретных параграфах и статьях знают только те, кому положено. В некоторых случаях это создаёт проблемы и парадоксы, но увы... – Юля развела руками. – Приходится терпеть, существование говорящих – государственная тайна.

– И что, разве никто не пытался положить болт на закон и не сделать себе армию теневых стражей? – с недоверием спросил Илья.

– Уголовный кодекс, знаешь ли, штука серьёзная, – глаза Юли сверкнули прокурорским огнём. – Его даже влиятельные говорящие вроде нашей семьи стараются не нарушать. Восемь лет строгача ничто по сравнению с тем, что на тебя повесят за нарушение тайного законодательства. Говорю как будущий выпускник юркафедры.

– Ясно, понятно, – Илья чутка помрачнел. – Ладно, что ж поделать. Пока я не могу изменить этот дурацкий мир говорящих, придётся играть по его правилам.

Юля указала пальцем на бегающих по лужайке собак.

– Пупс сейчас думает, что он на коне, адский цербер вой-

ны, сейчас догонит и порвёт, – сказала сестра. – Он даже не догадывается, что Шарф просто играет с ним, позволяет моему бобику ощутить себя охотником. Но на самом деле всё наоборот. Не переоценивай себя и свой интерфейс, не уподобляйся Пупсу, – осадила его сестра. – Я понимаю, что у тебя огромный потенциал развития, но есть куча говорящих, более сильных, чем ты, чем я, чем даже наш отец. Не забывай и про магов из параллельных миров, среди них есть настоящие монстры, они даже на титана в одиночку не испугаются полезть.

Илья вновь вспомнил Великую Зыбь и поёжился. Кем нужно быть, чтобы такую милфу-кракозябру завалить в одиночку? Это при том, что сам Илья имел дело лишь с одним "лепестком" титанши. Их у неё, если верить фрескам в храме зыбников, видимо-невидимо.

– Пусть я буду занудой в твоих глазах, но напомним ещё раз, – продолжала Юля. – Если ты ошибёшься, если спалишь свой интерфейс – отец сотворит с тобой примерно то же, что с ним сделал дед. Если не хуже. По меркам говорящим, наш папа ещё легко отделался... Отец вполне способен сделать из тебя лабораторную крысу, чтобы изучить все возможности "Обратной стороны". И в дальнейшем превратить её в оружие.

Илья молчал, раздумывая над услышанным. Мимо их столика пробежал Шарф с довольной мордой, держа Пупса за шкирку. На мордочке чихуахуа отпечаталось кислое выра-

жение полного смирения и познания бренности бытия, как у последователей учения Дзен. Лапки безвольно висели вдоль тушки. Гены древних brutальных чихуахуа-индейцев не помогли.

Зато дружба, кажись, между бобиками налажена, подумал Илья. Но доволен ли этим Пупс?

Глава 3: Настоящий мужЫк

– Ы-ы-ы-ы! У-у-у-у-у! Ыэх! – пыхтел Илья, извиваясь на турнике, словно червяк на рыболовном крючке.

– Давайте, мастер, осталось совсем чуть-чуть! – подбадривала его помощница Фубуки. Создание "Обратной стороны", искусственный интеллект на основе ресурсов мозга Ильи, она помогала геймеру осваиваться с его новыми возможностями и не только. Сегодня примерила на себя роль тренера.

В просторном помещении мягко гудят кондиционеры под потолком. Семейство Чесноковых не поскупилось и собрало у себя под крышей полноценный тренировочный комплекс. Есть и силовые тренажёры для наращивания мышц, создания тонуса и набора массы. Есть и кардио-тренажёры для сбрасывания веса и развития выносливости. Беговые дорожки, велотренажёры, скамьи для разгибания, римский стул, «бабочка», разные виды блочных тренажёров – всё это богатство не стоит без дела, все члены семьи находят время для регулярных занятий. Илья тоже наконец решил приобщиться. На семнадцатом году жизни.

Главное – своевременность.

– А-а-а-а... я щас наверное на респаун отъеду... – просто-нап Илья.

– Даже думать о таком не можете, мастер! – возмутилась Фубуки. – Вы близки к рекорду как никогда!

Прототипом для помощницы стал реально существующий одноимённый персонаж из аниме "Onepunchman". Роковая тёмноволосая девушка в чёрном платье и белой шубке – именно такой образ Речь сочла наиболее привлекательным для своего первого пользователя.

С учётом того, что и Таньке возможно не семнадцать, а все двадцать пять, Илья явно имеет пристрастие к женщинам старше его. Подобные мысли уже несколько дней одолевали геймера, заставляя чувствовать себя геронтофилом.

К счастью, усердная тренировка моментально вышибала все левые мысли из головы.

Фубуки стоит сбоку от турника, который Илья покоряет с таким рвением, словно восходит на Эверест. Её нарисованное «анимешное» лицо выглядит объёмным, словно его отрендерили в соответствующей программе, но при этом не особо заморачивались детализацией. Зато у помощницы есть большие и няшные глазки, горящие любовью к своему мастеру. Пускай он весь вспотел и уже вот-вот даст дуба в попытках побить рекорд.

– У-у-у-у-у... Аргх-х-х! – взревел Илья на последнем издыхании и всё-таки рывком подтянулся, подбородок чиркнул по холодному металлу перекладины. После чего пальцы сами собой разжались, и юный спортсмен приземлился на пол, больно ударившись пятками. – Ой-ей! Зараза!

– Мастер, вы большой молодец! – Фубуки запрыгала вокруг него, хлопая в ладони. При этом было заметно, что она

не касается ногами пола, ступни останавливаются от него в нескольких сантиметрах. У Фубуки не было своего тела, фактически она существовала только в мозгу Ильи, её изображение лишь проецировалось на сетчатку глаза. Фактически, она являлась лишь галлюцинацией, использующей ресурсы мозга хозяина... но с некоторыми оговорками.

Обычная галлюцинация ведь не сможет пролететь сквозь стену в другую комнату, вернуться и доложить обстановку, верно? А если и сможет, информация будет, мягко говоря, выдуманной. А вот Фубуки с ролью разведчика справляется на отлично. Если бы не её помощь, Илья с сестрой остались бы в гостях у Великой Зыби навсегда...

С недавнего времени помощница получила новую способность – Повышенная плотность. Теоретически она позволяла ей воздействовать на материальные объекты, делая из Фубуки вполне себе реалистичную галлюцинацию. Правда, геймер ещё ни разу не видел, как помощница пользуется новым даром. Последние несколько дней ему было не до того.

Илья стоял, согнув ноги и упёршись ладонями в колени. Лицо его покраснело и блестело от пота.

– Ну как? Я хорош? – отдуваясь, спросил он.

– Вы показываете невероятную динамику, мастер! – похвалила его Фубуки, закончив выражать восторг. – Два раза подтянуться на турнике – небывалый прогресс для вас, особенно с учётом того, что пару дней назад вы просто болтались на нём...

– Как сопля, – закончил Илья за Фубуки.

– Ну почему же сразу как сопля, – помощница покачала головой. – Вы слишком самокритичны, мастер. Если и сопля, то очень храбрая и самоотверженная. Чётко поставившая перед собой цель и идущая... плывущая к ней на всех парусах под напором свежего бриза...

Илья взял с подоконника бутылку с водой и сделал несколько глотков. Он чувствовал себя необычайно взбодрённым. Никогда геймер ещё не испытывал своё тело физическими упражнениями с такой интенсивностью. Илье всегда казалось, что тренировки и зарядки очень скучны, унылы, навевают зевоту... но оказалось, что нет. Аппетит, так сказать, пришёл во время еды. Работать над собой оказалось не менее интересным, чем развивать персонажа в игре. А то и более.

– Кстати, мастер, я совсем забыла вам сказать! – произнесла Фубуки. – У меня для вас есть хорошая новость! Даже, пожалуй, очень хорошая. Вы будете в восторге.

– Да? – заинтересовался Илья. – И какая же?

– А вот не скажу! – Фубуки жеманно повела плечом и показала Илье язык. – Сначала вы, мастер, должны побить рекорд по скручиваниям и бегу! Помните, вы вчера обещали.

Типичное женское поведение – подразнить, пообещать, а в итоге ничего не дать. Даже не верится, что Фубуки всего лишь искусственный интеллект... хотя почему всего лишь? Илья непрерывно общался с Фубуки уже несколько дней и

за всё это время не заметил даже признаков «машинности» или шаблонности её мышления. Тест Тьюринга она прошла однозначно, без всяких сомнений. Фубуки – полноценное живое разумное существо со своим характером и психикой. Пускай и не на биологической или технической основе. Тут скорее некий промежуточный вариант.

Интересно, а испытывает ли Фубуки муки из-за отсутствия у неё родителей, как у клонированных людей в фантастических фильмах? Строго говоря, её и мама, и папа – это Речь, родитель похуже, чем отец Ильи. Для таинственной холодной силы, похоже, вообще нет ничего святого. Создать разумное существо, по сути своего ребёнка, для выполнения роли обслуживающего механизма – этично ли подобное? Судя по всему, такой вопрос для Речи даже не стоял.

Казалось бы, повод для Фубуки взгрустнуть. Но нет, Илья вообще никогда не видел её хмурой или плачущей. Всегда весёлая, всегда готовая помочь и приободрить. Просто идеальная вайфу – жена на анимешном слэнге – во плоти.

Уж не промыла ли Речь Фубуки мозги, специально запрограммировала её на любовь к Илье, очень ценному для неё юзеру с интерфейсом «Обратная сторона»?

– Мастер, вы о чём задумались? – Фубуки пощёлкала пальцами у него перед носом. – Имейте в виду, от обещаний в подсознании не прячутся. А если попробуете, я вас оттуда быстро достану!

– Хех! – усмехнулся геймер, переводя взгляд на римский

стул – скамью с фиксацией ног, предназначенную для накачивания пресса. – Рекорд, говоришь? Да ващ-ще легко!

Но в конце концов, он может и ошибаться.

Нарисованные глаза Фубуки закрылись, превратившись в две дугообразные линии, делая её лицо ещё более милым.

И Илья бросился в бой... если, конечно, боем можно назвать процесс, где на орехи прилетает только одному участнику.

Ещё целый час Илья отчаянно преодолевал, совершая своей хлипкой тушкой самые настоящие подвиги. Ну как подвиги... для задохлика, большую часть жизни не встававшего из-за компа даже ради банальной разминки задницы, это были действительно подвиги.

Обессиленный геймер лежит на полу, разбросав в стороны руки и ноги, и тяжело дышит, грудь то опускается, то поднимается. Белая майка пропитана потом так, словно её окунули в ведро с водой. Шорты, в области пояса, тоже получили свою дозу влаги.

Берите, враги, Илью тёпленьким, он даже пальцем не пошевелит.

– Ещё пару лет таких упорных тренировок... – слабым голосом произнёс Илья. – И я обрету великую сверхчеловеческую силу... либо облысею на фиг. Третьего не дано.

– Мастер, хотите водички? – послышался откуда-то сбоку голос Фубуки, находящейся вне пределов угла зрения Ильи.

– Да-а-а-а, – протянул геймер. – Всё за аш-два-о!

Пальцев правой руки коснулась пластиковая поверхность. Илья не глядя сграбастал бутылку, рывком поднёс ко рту и начал жадно пить, не заботясь о том, что большая часть воды выливается на пол.

Он даже не подумал о том, что нематериальная галлюцинация никак не сумела бы подать ему бутылку.

– Лёжа пить вредно, мастер! – заметила Фубуки. Она снова нарисовалась в поле зрения Ильи. Помощница парила в воздухе под потолком, в такой позе, словно лежала животом на горизонтальной невидимой поверхности. Она смотрела вниз, на Илью, упиралась локтями в невидимую преграду и перебирая в воздухе босыми ногами в чёрных чулках.

– Мне уже ничо не может быть вредно... – пропыхтел Илья, оторвавшись от бутылки. – Фубуки, пожалуйста, пристрели меня... из человеколюбия... Прекрати страдания жалкого мясного организма...

– Мастер, вы же мне сами говорили, что искусственный интеллект с пренебрежением относится к биологическим формам жизни... ну или же, как вы сказали, к мясным организмам, – Фубуки опустилась на пол рядом с ним. – Так что лежите и страдайте!

– Злая ты...

– Я буду вас ненавидеть со всей возможной любовью, мастер!

Помощница засмеялась, Илья тоже не смог сдержать

улыбки. Как же с Фубуки легко и уютно.

Помощница протянула руку и пальцами поправила геймеру сбившуюся прядь на лбу. Илья, замордованный тренировкой, снова упустил из вида, что Фубуки – лишь галлюцинация, отражение на сетчатке глаза. Если галлюцинация тербит твои волосы, это повод задуматься...

– Они как-то не по феншую лежали? – спросил он, чутка обиженно уставившись на помощницу.

– Вы такой милый, мастер, когда уставший, – Фубуки мило улыбалась. – Позвольте за вами поухаживать.

Странно, подумал Илья. Обычно помощница сама никогда не напрашивалась. Хотя и охотно выполняла все его просьбы.

– Хех, спасибо, Фубуки, но я уж как-нибудь сам... допру... допрусь... – он перевернулся на живот, попытался встать, упираясь руками... мышцы сковала острая боль, и Илья рухнул на пол, стукнувшись подбородком. – А-а-а-а, какая боль...

Из-за вчерашних упражнений мышцы у геймера болели с самого утра. Но, как ему показалось, не настолько сильно, чтобы отменять сегодняшнюю тренировку. И вот оно аукнулось – руки-ноги дрожат, вот-вот отвалятся. Придётся Илье всю жизнь передвигаться в стиле гусеницы... нет, как гусеница тоже не выйдет, иначе кубики на прессе... то нечто, что Илья называет кубиками, тоже отвалится. Будет геймер дома как перекаати-поле путешествовать по воле стихии и конди-

ционеров.

– Мастер, я боюсь, вы не в том состоянии, – послышался над головой обеспокоенный голос Фубуки. – Позвольте вам помочь! Я с превеликим удовольствием допр... гм... допру вас до вашей комнаты!

Илья с трудом, словно ворочал мешок картошки килограмм так шестьдесят, перевернулся на спину. Интерфейс "Обратная сторона" тут же "порадовал" его системным сообщением:

Внимание! Получен дебаф "Переутомление"!

Срок действия: 2 часа.

Сила: -5

Выносливость: -5

Ловкость: -8

Уважение у мужиков: +20

Илья поморщился. Здравсте, приехали, очередные дебафы. Щедра на них Речь, хоть бы разок баф подкинула, хоть самый завалиющийся. Но нет, фигушки. И что ещё за "Уважение у мужиков"? Илья ни в профиле, ни ещё где-либо такого параметра не видел. Опять интерфейс троллит его? Чёртов любитель понаписать фигни и подсунуть её вперемешку с нормальной информацией... Тот факт, что интерфейс в стадии беты, ни фига не оправдание!

– Мастер, не хотите перекусить? – прервала его размышления Фубуки. – У вас с самого утра крошки во рту не было.

– Да, было бы неплохо чего-нибудь куснуть, – задумался Илья. – Только до кухни долго добираться... а в моём состоянии я буду ползти до вечера...

Фубуки жестом остановила его.

– Не нужно, мастер. У меня кое-что припасено на чёрный день... – загадочно произнесла она.

– Серьёзно? – Илья недоверчиво приподнял бровь.

Жестом фокусника Фубуки достала из воздуха... яблоко! Маленькое, чутка сморщенное, но всё же вполне себе годный плод с кучей питательных веществ!

– Ох, спасибо, Фубуки! Я у тебя в долгу! – Илья дрожащими пальцами взял яблоко и принялся осматривать его. – А почему оно выглядит так, как будто концлагерь пережило? Потом сбежало, дошло до Берлина, лично Гитлеру висок пробило и подстроило всё как самоубийство.... И благополучно дожило до наших дней.

– К сожалению, на кухне остались только такие, – сокрушённо вздохнула Фубуки. – Остальные выглядят ещё хуже.

– Ого... ужас какой, – Илья со второй попытки поднёс яблоко ко рту и откусил кусочек. Сладковато-кислая мякоть заставила язык и нёбо трепетать от восторга, заливая рот яблочным соком.

– Все хорошие яблоки, что остались после празднования дня рождения вашего батюшки, подъела Юля, – Фубуки раз-

вела руками. – У вашей сестры диета, так что она истребляет фрукты с клетчаткой со страшной силой.

– Мда, когда Юля рубает хомяка-вегетарианца, про яблоки можно забыть... Да ничего страшного, это яблоко очень даже вкусное.

– Рада вам услужить, мастер... – промурлыкала Фубуки.

Поглощённый поеданием яблока, Илья не сразу заметил, что помощница с каждым укусом придвигается к нему поближе. Пока он жуёт – лежит неподвижно. А как только зубы с хрустом вгрызаются в мякоть – шух! – на пару сантиметров сокращает дистанцию. Когда Илья отправил в рот остатки яблока вместе с семечками и веточкой, помощница прижалась к своему мастеру вплотную, закинула на него ногу, благо длинный вырез платья позволяет. Чёрный чулок целомудренно скрывает белую кожу, но лишь одно неловкое движение и...

Илья очумело повернул голову и столкнулся взглядом с Фубуки. Нарисованные большие анимешные глаза напротив... почему в них так много сверкающих звёздочек? Откуда только взялись?

– Ах мастер... всем вы хороши, но иногда так долго изображаете... – Фубуки коснулась его груди рукой, и указательным и средним пальцами "прошагала" по ней на всю ширину.

Прикосновения Фубуки не отличить от человеческих. Её тело теплое и мягкое, хотя и выглядит, как нарисованное.

Илья чутка растерялся. Сердце, вроде бы успокоившееся после тренировок, снова ускорило бег. Фубуки с ним на самом деле заигрывает... или это какая-то хитрая женская игра? То, что девчонка с тобой заигрывает, совсем не означает, что она заигрывает с тобой на самом деле.

Но тут на него снизошло озарение. Шестерёнки в голове крутанулись в верном направлении, и геймер сложил два и два.

– погоди-погоди! – восхищённо воскликнул Илья. – Ты же используешь новую способность! Как её там... Повышенная плотность!

– Да, – Фубуки скромно опустила глазки. – Я уже несколько минут вам на это очень тонко намекаю, мастер. А местами и вовсе толсто... Я почти отчаялась, не зная, какой вам ещё сигнал подать.

Она отстранилась, взлетела под потолок и описала над Ильёй несколько кругов, двигаясь изящно, словно фигуристка по льду.

– Пока что я полностью не разобралась в возможностях своего материального тела, – сказала она, вскинув руки над головой в изящном жесте. – Но кое до чего уже докопалась. Внутренних органов у меня скорей всего нет, вместо них одни текстуры. Тем не менее, мне доступны пять "основных" чувств. Осязание, обоняние, вкус, зрение, слух – всё как у человека. Есть шкала здоровья – мне можно нанести урон. Я даже проверила, куснула себя за палец. Никаких особо за-

метных внешних повреждений, но от шкалы здоровья отнялся небольшой процент. Интерфейс "Обратная сторона" у меня тоже работает, с теми же ограничениями как у вас.

– Нет органов... Интересно. То есть, ты по сути некое поле, – задумчиво произнёс Илья, постукивая пальцем по полу. – Есть нематериальный режим, в котором твоё тело даже частицы света не воспринимают нормально, люди тебя не видят, интерфейсу изображение приходится мне отдельно на сетчатку проецировать. И есть материальный режим, в котором ты способна взаимодействовать с материальными объектами как человек.

– Всё верно, мастер, – Фубуки печально опустила голову. – Я по правде надеялась на получение полноценного человеческого тела...

– Ну так люди тоже по сути являются неким полем, – заметил Илья. Мышцы слегка отпустило, и он сумел сесть, согнув ноги в коленях и подтянув их к подбородку. Глазами он следил за кружащейся Фубуки, пока та находилась в поле зрения. – Атомы, протоны, электроны на девяносто девять процентов состоят из пустоты. А восемьдесят процентов наших атомов, вернее молекул, вообще вода. Мы лишь пустота, в которую создатель добавил капельку воды с каким-то говнецом... по крайней мере так говорят пацаны на форуме.

– Пацаны на форуме врать не станут... – Фубуки не очень уверенно кивнула.

– Ты не могла бы перестать кружиться? – попросил её Илья,

когда помощница снова уплыла за поле зрения. – А то голова скоро следом за тобой оторвётся и улетит...

– Ой, простите, мастер, – Фубуки быстро приземлилась перед Ильёй, присев на колени и упёршись ягодицами в пятки. Так в аниме обычно сидели японцы за обеденным столом. Ну и в реальности, наверное, так же сидят.

– Ещё я протестировала скорость перехода из нематериальности в материальность и наоборот, – отчиталась Фубуки. – Она практически мгновенна, и туда, и сюда. Если я материализуюсь в полёте, на меня усиливается воздействие гравитации, и я падаю камнем на землю со стандартным ускорением свободного падения. По моим подсчётам, моё тело весит где-то сорок килограмм. Я также проверила свои выкладки, взвесившись на весах вашей сестры, и результаты совпали вплоть до тысячной процента. Кроме того, мои физические возможности примерно как у девушки двадцати-двадцати пяти лет, что говорит о...

– Ой, давай мы про математические выкладки как-нибудь потом поговорим... – взмолился Илья. – А то у меня извилина за извилину заедет. Лучше скажи вот что... ты сможешь пройти сквозь стену, взять там какой-то предмет, а потом с ним вернуться?

– Ой, нет, мастер, – Фубуки сокрушённо покачала головой. – Сама-то я вернусь, а вот предмет... Для этого по сути мне придётся перевести предмет... грубо говоря, в нематериально цифровой вид. Материю сделать набором инфор-

мационных символов. Такой функции у меня не предусмотрено.

– Жаль... а то у меня промелькнула мысль отправить тебя на Луну, за лунным грунтом, – Илья игриво подмигнул Фубуки. – Прикинь, за сколько её можно загнать? Миллионер в семнадцать лет – это сильно!

– Ой, да вы шутите, мастер, – смутилась Фубуки. На лбу у неё даже возникла упрощённо нарисованная капелька пота. – С моей скоростью я доберусь до луны лет за сто, не меньше... Кроме того я не уверена, что могу бесконечно долго отдаляться от вас, скорей всего есть некое ограничение.

– В любом случае, Фубуки, ты офигенна! – Илья распрямился, встал на колени и успокаивающе положил помощнице руки на плечи. – Я рад, что ты со мной!

– Правда? – тихо спросила Фубуки, глядя на него снизу вниз.

– Абсолютно, – улыбнулся ей Илья.

Фубуки улыбнулась в ответ, но тут же провела ладонью по обнажённому предплечью геймера и покачала головой.

– Вы замёрзли, мастер. Давайте продолжим разговор у вас в комнате, – предложила она. – А то, не дай Билл Гейтс, простудитесь. Кондиционеры пощады не знают.

– И то верно... – Илья только сейчас ощутил лёгкий озноб. Чёрт, как бы на самом деле не простыть.

Его комплимент помощнице теперь казался ему какими-то... неловким. Несвоевременным. Как будто между ни-

ми с Фубуки что-то есть. Романтика, мать её. Неловко-то как.

Илья, с трудом переставляя ноющие ноги по дороге в душ, постарался выкинуть из головы момент, когда к нему крепко прижалась Фубуки. Выкинуть её глаза с кучей сверкающих бликов. Она таким образом его... э-э-э... троллила. Лёгкий, ни к чему не обязывающий дружеский флирт. Пыталась намекнуть ему на свою новую способность, Повышенную плотность. Через заигрывание. Всё просто и логично. Тем более что Фубуки сама подтвердила. Никаких двойных... э-э-э... днов. Или дон. Как будет "дно" во множественном числе в родительном падеже?

Вообще, если представить романтические отношения между ним и Фубуки... нет, нет, бред какой-то. Нельзя влюбиться в человека за два-три-четыре дня. Флирт – одно дело, а реальные эмоции – совсем другое. И вообще, Фубуки даже не женщина, строго говоря. У программы нет пола. Она сама сказала, что у неё нет полноценного человеческого тела, одни текстуры, а под ними – некое поле. Выглядит Фубуки как аниме-персонаж по той причине, что интерфейс выбрал образ помощницы, наиболее привлекательный для Ильи. Был бы геймер девчонкой, Фубуки выглядела бы как знойный итальянец и звали бы её Доном Хуаном Педро. А в штанах "Обратная сторона" сгенерировала бы ей текстуры нефритового жезла судьбы, как любят называть данный орган в женских любовных романах. А то и не один, эти дев-

чонки порой такие развратные...

Илья вспомнил Великую Зыбь, тот случай, как установил ей прямо в голову браузер Амиго, а тот уже накачал болотной богине левых программ и, возможно, заразил вируснёй. Нет, с лямуrom в информационных делах надо быть поосторожнее. А то замутишь шуры-муры с привлекательной ИИ, а утром на интересном месте вскочит какой-нибудь зелёный Амиго. Потом объясняй венерологам, что при установке ты галочку не снял в нужном месте.

Впрочем, Илья никому ничего не объяснит. Нужных врачей просто не существует в природе – венерологов-программистов.

Горячие струи душа чуть-чуть уняли боль в мышцах и привели сумбурные мысли Ильи в порядок. Руки-ноги перестали дрожать и начали нормально слушаться – а то геймер пару раз чуть душ случайно не выронил. Пока он за ним нагибался, Речь вполне могла бы подстроить очередную подлянку. Например, вывести ложное сообщение вроде «Внимание! Обнаружено новое устройство!». Или натравить на него толпу озабоченных Великих Зыбей... Серьёзно, после зыбников от Речи жди чего угодно.

Фубуки, пока он ополаскивался, деликатно ждала его снаружи. Или не ждала, а где-то летала и занималась своими делами, Илья наверняка не знал. Своего присутствия, если такое и имело место, она не выдавала. Возможно, он сейчас придёт в свою комнату, а Фубуки там лежит на кровати в по-

лупрозрачном пеньюаре, из одежды помимо пеньюара только три розовых пластыря в форме сердечек. «Ах, мастер, мне нужно срочно протестировать все возможности моего нового материального тела...»

Выйдя из душа и обтеревшись полотенцем, Илья посмотрел на себя в зеркало. Ну что сказать... такой фигурой, как у него, можно пугать излишне впечатлительных старушек – за скелет примут, особенно если увидят поздно ночью в синем свете фонарей. Пара деньков с тренировками – крайне мало для видимого результата. Чтобы изменения проклюнулись, должно пройти хотя бы три месяца усердной работы над собой. А лучше полгода. Отсюда вывод – если он на самом деле привлекает Фубуки как мужик, то это точно не заслуга его грудных пластин. Если конечно так можно назвать впалую грудную клетку, покрытую редкими волосинками.

Илья всегда считал себя в плане внешности... ну так себе. Худой и высокий, сутулый из-за долгого сидения за компом. Лицо... обычное. Прыщи по большей части обошли его стороной, но парочку на лбу и щеках разглядеть можно. Не урод, но и далеко не принц.

Натянув джинсы и тапки на босу ногу, Илья потопал к себе в комнату. Промокшую футболку одевать не стал по понятным причинам. Она впитала в себя столько пота, что ей хоть пол мой.

В комнате Фубуки не оказалось. Вообще, помещение осталось в точности таким, каким его Илья оставил утром.

Мягко гудит компьютер у дальней стены, по чёрному экрану скачет иконка в виде покемона, с плакатов на стенах томно глядят полуголые аниме-красотки. Шторы надулись словно паруса под потоком воздуха из-за окна, мягко покачиваются. Гудит кондей, добавляя свой вклад в круговорот пыли в комнате. Дырявый носок на люстре обречённо покачивается, словно уже смирился со своей участью вечного альпиниста поневоле.

Ни тебе мягкого интимного полумрака, ни ароматических свечей, ни полуобнажённой Фубуки, ни даже пластырей в виде сердечек... хоть сам вырезай и себе лепи от безысходности, лишь бы были... Блин, тоже мне, размечтался, без двух дней альфа-самец!

И почему кондиционер работает при открытых шторах? Домоработники накосячили или сам Илья?

На самом деле, если бы Фубуки крепко прижалась к нему всеми изгибами до появления «Обратной стороны», до событий с зыбниками, то в голове Ильи сейчас крутились бы совсем другие мысли. Вертелись бы исключительно вокруг выпуклых частей прекрасной помощницы, протягивая к ним липкие тентакли. Сейчас «выпуклые» мысли в голове тоже крутятся, но к ним примешались опасения подцепить венерический информационный вирус. Шутки шутками, а от Речи всего можно ждать. И по доброй ли воле Фубуки проявляет к нему симпатию? Непонятно. Вдруг любовь к нему в помощницу запрограммирована? Говоря языком фэнтези, она

зачарованный персонаж, лишённый права выбора.

Имеет ли Илья право пользоваться её безвыходным положением? Тот, старый Илья, циничный тролль и гроза форумов, даже не задался бы подобным вопросом, а ухватился бы за возможность лишиться девственности всеми четырьмя конечностями. Личная рабыня, готовая ради тебя на всё, на удовлетворение всех твоих желаний, бесплатная сексуальная игрушка – разве не мечта?

Казалось бы, ответ однозначный, бери да пользуйся, тем более что она вроде бы как сама не против. Но нынешнего Илью что-то отталкивало от такого поступка. Что-то здесь ощущалось неправильное. Он и сам толком не понимал, что именно. Всё чувствовал, как Шарфик, но словами объяснить не мог.

Ну и Танька, конечно... С ней тоже не всё ясно, но крутить одновременно с двумя – точно не выход.

Илья рухнул на кровать лицом в подушку. Прикосновения холодной простыни к телу, разгорячённому после душа – великолепны! Вот бы и мысли так же охладить.

– Ма-а-а-астер, – послышался откуда-то из-за спины вкрадчивый голос Фубуки. – А я вас ждала...

– А я тебя искал! – сообщил Илья, продолжая носом «бурить» подушку. – Но не нашёл...

– Помните, я говорила, что у меня для вас сюрприз, – голос Фубуки стал ближе. Илье показалось, что он услышал также едва различимые звуки шагов по ворсистому ковру.

Похоже, Фубуки находится в материальном режиме. Значит, всё, что он слышит – работа звуковых волн в его ушах, а не трансляция напрямую в соответствующие участки мозга. К последнему способу помощница прибегала в нематериальном режиме.

– Да, Фубуки, что-то про сюрприз припоминаю... – пробубнил Илья в подушку. Мышцы продолжали ныть по всему телу, душ не так уж сильно и помог. – Или ты имела в виду материализацию?

– Не только её, мастер, – судя по голосу, Фубуки остановилась совсем рядом с кроватью, где-то в ногах у Ильи. – Видите ли, для обычных людей существо, напоминающее персонажа аниме, в реальности выглядит очень дико. Я позаботилась о том, чтобы создать себе... более реалистичный облик. Без ложной скромности скажу, что преуспела.

– Как интересно... – заинтригованный Илья попытался повернуть в стороны помощницы голову или хотя бы скосить в её сторону глаз, но безуспешно. Силы остались только на то, чтобы вяло шевелить челюстями и языком. – И когда ты только успела...

– Ой, мастер, я же искусственная форма жизни, – судя по голосу Фубуки немного смутилась. – Мне не нужен сон, а энергии для функционирования в нематериальном состоянии требуются сущие крохи. Ночью, пока вы спали, я залезла в интернет и изучала три-дэ моделирование, процесс создания максимально реалистичных текстур, процесс три-

дэ лепки. Перепробовала несколько программ, прежде чем подобрала самую подходящую. Часть ресурсов для их работы пришлось задействовать из вашего мозга, мастер, но я не вышла за выделенные мне десять процентов!

– На будущее: лучше о таком предупреждать заранее, – проворчал Илья. – Ты мне без моего разрешения один раз уже установила Амиго случайно.

– Виновата, мастер... Но результат, поверьте, потрясающий. Детализация текстур просто на невероятном уровне! Посмотрите сами!

Илья просто невероятным напряжением воли заставил себя приподняться и обернуться.

Фубуки, стоящая совсем рядом с кроватью, выглядит... потрясающе. От стиля "аниме" и "рисованности" не осталось и следа, помощница не отличима от живого человека. Прелестную рельефную фигурку подчёркивает чёрный открытый купальник с умеренным количеством материи, балансируя на грани приличия и эротичности. Чёрные волосы с ровно обрезанной чёлкой обрамляют миленькое личико, в котором угадываются азиатские черты. В волосы вставлен красный цветок, вроде бы орхидея.

Фубуки глядит куда-то в сторону, словно стесняется Ильи, одной коленкой потирает о другую.

– Простите, что на мне так мало одежды, мастер, – покачалась она, голос звучит тихо, почти робко. – Я просто хочу, чтобы вы помогли мне с осмотром новых текстур, оце-

нили свежим взглядом. Мне предстоит общаться с другими людьми. Если они заметят погрешность в текстурах, то поймут, что я не человек.

– Да не, не... – Илья почувствовал как краска залила щеки. – Всё ок...

– К слову, я через интернет изучила нормы приличия в одежде, – продолжала помощница как ни в чём не бывало. – И обнаружила забавное противоречие. Если девушка выходит на публику в одном лишь нижнем белье – это порицается. Но если она в купальнике, пусть даже открытом – всё нормально. Хотя процент обнажённого тела одинаков в обоих случаях... Именно этим и обусловлен мой выбор одежды.

Помни, мысленно обратился к себе Илья, перед тобой ИИ, просто некое "поле". ИИ всего лишь имитирует девушку, очень сексуальную девушку, просто огонь, пускай он вполне разумный, как человек...

– Поэтому я решила проконсультироваться с вами, мастер, как с опытным в данном вопросе человеком, – закончила Фубуки, сцепив пальцы рук в замок, потёрла большие пальцы подушечками друг о друга.

С семнадцатилетним девственником, который голых девушек видел только в порнороликах, подумал Илья.

– Да, ты обратилась по адресу, – вслух сказал он. – Давай вдвоём... проинспектируем твои... текстуры.

Он сел в кровати поудобнее и быстро окинул Фубуки дёрганным взглядом с ног до головы, изо всех сил стараясь вы-

глядеть спокойным. И сдержанным. Словно не первый раз уже оценивает... текстурки. На самом деле действительно не первый, но творение рук Фубуки превосходит всё, что Илья видел ранее. Уровень детализации просто поражает. Ямки на коже, все выпуклости, а также "впуклости", едва заметные морщинки, маленькие родинки, белые тоненькие волоски, ногти на руках, зелёная радужка глаз, пульсирующие голубоватые вены... всё как у человека. Не отличить.

Но самое великолепное в Фубуки – её волосы... Илья слышал, что в три-дэ моделировании шерсть и волосы как раз самое трудное. Геймер припомнил, что из одного видео на ютубе узнал про осла из "Шрека", как тот в своё время из-за шерсти прогремел революцией в техническом плане. Программист, создавший волосы Рапунцель, чуть ли не диссертацию на эту тему написал. В общем, создание волос – дело не для новичков.

Фубуки явно хакнула серваки Диснея или "пиксаров", потому что её волосы – просто произведение искусства. Мало того, что от человеческих не отличаются, так ещё и выглядят превосходно, словно над ними поработали лучшие парикмахеры Голливуда. Чёрные, словно агат, шелковистые. На локонках, словно их чем-то обработали, играют блики, широкие, неровные, приковывают взгляд. Даже самый маленький и ничтожный волосок ведёт себя естественно, гнётся и смещается как всамделишный.

Одним словом – графо-о-о-о-он...

– Всё шикарно, Фубуки, – чутка охрипшим голосом сообщил Илья и показал сразу два больших пальца. – Я бы даже сказал идеально. Придаться не к чему. Только, прошу, приоденься, а то, гм, концентрация что-то ни к чёрту...

– Да, да, конечно, мастер, – закивала Фубуки. Купальник сменился на её обычное чёрное платье и шубку. Помощница с виноватым видом улыбнулась Илье. Дескать, мастер, я очень плохо поступила, но вы же понимаете, из необходимости, для вашего же блага...

Илья снова уткнулся носом в подушку – эротический стресс выжал остатки сил. Хотелось просто полчаса полежать отдохнуть, ничего не делать.

– Какие у нас дальше планы, мастер? – послышался голос Фубуки.

– Лично у меня – мять подушку, – выдохнул Илья. – Ближайшие тридцать минут как минимум. Мне нужно чутка прочухаться. Ну а потом... надо подумать о твоём дистрибутиве искусственного интеллекта. Можно ли с его помощью создавать других ИИ?

– Я думаю, можно, мастер, – ответила Фубуки после небольшой паузы. – Но нужно ли?

– Ну а почему нет? – заметил Илья. – Много помощников не бывает. Конечно, к себе в голову я их подсаживать не буду. Одна Фубуки – это хорошо, но когда их много... уже перебор. Помощникам стоит поискать другие тела, например, компьютер или планшет.

– Абсолютно с вами согласна, мастер...

Илья почувствовал, как кто-то присел на кровать совсем рядом с ним. Плеч и спины коснулись чьи-то прохладные пальцы...

– Вы не против небольшого массажа, мастер? – прозвучал неуверенный голос Фубуки. Илья чуть ли не на физическом уровне ощутил её желание помочь своему мастеру, облегчить его боль. Желание более сильное, чем робость. – А то вы такой напряжённый. Даже со стороны видно.

– Да нет, наверное, не стоит, – засомневался Илья. – Не надо.

В голову ему пришла странная мысль: если людей, которых влечёт к представителям своего пола, называют гомосексуалистами, то как назвать тех, кого влечёт к ИИ? Искусственно-интеллектуальные сексуалисты? Или просто ИИ-сексуалисты?

– Это не займёт много времени, мастер. Массаж помогает мышцам расслабиться после тренировки, уменьшает болевые ощущения, – настаивала Фубуки. Её руки, вопреки приказу Ильи, уже разминают его шейно-плечевой отдел. Геймер хотел было остановить помощницу... но лень пополам с приятными ощущениями от прикосновений и поглаживаний взяли верх.

– Ладно. Твоя взяла, – проворчал Илья, стараясь скрыть волнение в голосе. – Массаж, так массаж. Дело, вроде бы говорят, хорошее.

Руки Фубуки ритмично мяли и разминали его мышцы, опускаясь постепенно вдоль позвоночника вниз, и Илья начал постепенно "плыть". Глаза сами собой закрылись, сознание словно заволок туман, сладкий словно сироп. Мышцы после рук Фубуки уже не болели, а скорее "ныли", и ощущение это было "по-мазохистки" приятным.

– О боже, Фубуки, твой массаж, это просто что с чем-то... – неразборчиво пробубнил Илья в подушку. Но помощница его отлично поняла.

– Приятно слышать такую высокую оценку моих скромных способностей, мастер, – промурлыкала она, разминая мышцы в районе пояса Илья, почти касаясь ягодиц. Она словно ничуть не устала, а ведь массаж – дело довольно тяжёлое, требует значительных физических усилий, не говоря уж о выносливости.

– И когда ты только научилась... – удивился Илья.

– Ну, по сути, я просто мну и разминаю ваши мышцы, мастер, – пояснила помощница. – С этим и ребёнок справится. Никакой мануальной терапии и прочих особых медицинских штук. Позвонки ваши даже трогать не пытаюсь. Ну разве что, лёгкие поглаживания позволяю, – она провела указательным и средним пальцами вдоль позвоночника Илья, слегка подёргивая их из стороны в сторону. Вслед за её пальцами по спине Илья пробежал целый водопад мурашек, заставив мышцы геймера едва заметно дрожать от удовольствия. – Хотя, признаю, в интернете я справки предва-

рительно навела. И даже кое-какие видео обучающие просмотрела...

Фубуки сместилась ближе к ногам Ильи и начала разминать их, начиная с голеней и постепенно переходя на бёдра.

– Когда ты только всё успеваешь... – пробурчал Илья, стараясь не уснуть, не погрузиться с тёмное море с головой.

– Я же искусственный разум, мастер. Сон, усталость мне не знакомы. Я создана, чтобы помогать вам, смысл моего существования – служение, – голос Фубуки зазвучал глубже, с придыханием. – Если честно, мастер, если вы захотите чего-то большего, чем массаж, я не буду против...

– М-м-м... – Илья, полностью расслабленный, не сразу сообразил, что за двойное дно прячется в словах помощницы. – Чего?

– В вашем возрасте, мастер, мужчины страдают от буйства гормонов, особенно если ничего не предпринять. Внутреннее напряжение отрицательно сказывается как на физическом состоянии, так и на мыслительных процессах. Я не могу допустить, чтобы вашему прогрессу помешала такая мелочь...

Голос Фубуки звучит мягко, обволакивающе, словно плетёт вокруг Ильи невидимую паутину, петелька за петелькой. Сопротивляться невозможно...

Кровь, которую помощница при помощи массажа усердно сгоняла к большой развилке кровеносной системы, нашла выход. Почувствовав, что в штанах стало как-то тесновато,

Илья задвигал бёдрами, попытался чутка приподняться, но Фубуки быстро пресекла это – очень быстро она оказалась сверху, крепко прижавшись к Илье. На лопатки словно положили две грелки с тёплой водой...

– Не нужно, сопротивляться, мастер. Вы же сами этого хотите... – шепнула она ему, обдав мочку уха горячим дыханием. И плевать, что вместо лёгких просто текстуры... Такие текстуры лучше оригинала во сто крат. – Нам никто не помешает... Все слуги и домочадцы сейчас очень далеко. Я точно знаю.

Интерфейс закидывает Илью сообщениями о разных физико-химических изменениях в его мозгу и теле. Воля к борьбе тает, словно кусочек сахара на дно стакана с горячим чаем. А та часть тела, которую в женских эротических романах именуют нефритовым стержнем, наоборот, крепчает с каждой секундой. Ещё чуть-чуть и Илья таки приподнимется над кроватью вопреки Фубуки...

Да чего ты мнёшься, debil, сказал геймеру внутренний Илья-троль. У тебя на спине разлились Байкалом по просторам две шикарные сиськи, хватай их и жмякай до упора, высасывай досуха! Но не-е-е-ет, какую-то философию развёл, морально-этические вопросы поднимает, дурень... Нет уж, пора мне выбраться из клетки, я не привык к прутьям! Пора протянуть волосатую руку наружу, размотать ржавую проволоку на решётке. Время сетевому debilу-троллю вернуться во всей необузданной первобытной мощи!

Да пошёл ты на хрен, сообщил Илья тёмной половине. Ты, значит, своё получишь, а с возможными проблемами мне разбираться? Ага, щ-щас!

– Так, Фубуки, харе... я тебе не мустанг, – Илья перевернулся на бок, лицом к стене, вынуждая Фубуки перейти в нематериальный режим под угрозой падения на пол. – Хватит строить из себя соблазнительницу. Я был о тебе лучшего мнения.

Из-за напряжения голос Илья едва заметно подрагивает, но геймер старается говорить медленно и спокойно, чтобы унять волнение. Фубуки, сдав завоёванные позиции, отлетела куда-то вглубь комнаты.

– Но мастер... – прозвучал в голове её голос. – Я же не человек... На меня не в полной мере распространяются ваши нормы морали. Вы вправе делать со мной всё, что...

– Никаких «но»! – Илья пытался лихорадочно придумать повод для отказа, чтобы не обидеть Фубуки. Прошлые его слова теперь казались ему слегка резковатыми. – А как же гм... контрацепция? Не дай бог, ты забеременеешь, кто у нас родится? Какой-нибудь кибер-ниндзя-говорящий анимешник, живущий и в интернете, и в реале. Мир к такому ещё не готов.

Блин, как-то по-дурацки прозвучало. Соберись, Илюх, соберись, мысли, логику и яйца в кулак...

– У меня не предусмотрено репродуктивной функции, мастер... – голос Фубуки прозвучал с ноткой обиды.

– В моей голове тоже не было предусмотрено возможности для установки браузера Амиго, однако вон оно как обернулось... – Илья вздохнул, продолжая рассматривать стенку. Оборачиваться он боялся. Вдруг опять Фубуки применит свою секретную технику соблазнения «Сиськи наголо»? Оборона трещит по швам в унисон со штанами. – Да и вообще, Фубуки, зачем я тебе нужен? Унылый школяр, задохлик, задрот. Когда-нибудь я накачаюсь, стану таким же крутым как Стетхэм или Дуэйн Джонсон, накачанным, лысым и прекрасным... хотя шансы на одну только лысину более реалистичны. В любом случае, это произойдёт очень не скоро. А пока я более чем уныл.

Илья вспомнил о недавнем случае, когда Фубуки случайно увидела его поцелуй с Таней. Ревнивый взгляд помощницы в тот момент был более чем красноречив, хотя она и попыталась скрыть свои эмоции, быстро отвернувшись. Не-е-ет, забота Фубуки о гормональном балансе своего мастера, её слова об эффективном развитии – лишь повод. Причина кроется совсем в другом.

По своей ли воле помощница испытывает чувства к нему? Не заложена ли Речью любовь к Илье в помощницу изначально? Получается, Фубуки – точно такая же жертва всемогущей таинственной силы, как и многие другие. И нуждается в помощи.

Эх, безнадёжно влюблённая в тебя галлюцинация... Мечта любого мальчишки от двенадцати лет до восьмидесяти.

Тульпа, мать её!

– Мастер, за время своей жизни я уже успела посмотреть на многих мужчин, как реальных, так и в интернете, – завершила его Фубуки. Она по-прежнему находится где-то в комнате. Голос её снова звучит игриво и беззаботно. – Времени у меня было предостаточно. Уверяю, вы самый милый и хорошенький из всех!

– Гм... Кхм... – Илья аж закашлялся. – Ну спасибо, конечно... Я бы конечно, предпочёл термины «сильный» и «брутальный», но объективно это была бы лесть. Не дотягиваю.

– Я буду называть вас и сильным, и брутальным, и как только не захотите... – Фубуки неожиданно вынырнула из кровати между Ильёй и стеной, пройдя сквозь одеяло словно привидение. Геймер от неожиданности чуть не свалился на пол. Подперев рукой щеку, Фубуки ласково улыбнулась Илье. – Но я не настаиваю, мастер... Главный всё равно вы. Дайте знак, когда будете готовы, и я исполню всё, о чём вы мечтаете.

– Ты ведь живёшь всего около недели, откуда тебе знать про... про «всё»? – Илья попытался придать своему голову шутливый тон, но вышло неубедительно. – И вообще, брысь с моей кровати!

Фубуки послушно взлетела под потолок.

– Я прошерстила разные гайды в интернете. Даже на порносайты лазила, – с невинным личиком ангелочка сообщила

она. – Мои теоретическая база в области секса полна самого разнообразного материала, мастер.

– Фига себе... – только и сказал Илья.

– У ИИ есть свои преимущества, мастер, над обычными людьми... – Фубуки как бы невзначай провела ладонью по ключицам. Илья приложил просто титанические усилия, чтобы смотреть ей прямо в глаза, не опускать взгляд на два крупных, приподнятых, мегареалистичных произведения три-дэ искусства. Ох, как же они рвутся на свободу, натягивая чёрную материю... Не смотреть!!!

– Всё, Фубуки, тайм-аут, – Илья обеими руками указал в сторону двери. – Прости, что так прямо, но мне нужно побыть одному.

– Как скажете, мастер... – Фубуки, опустив голову, скорбным привидением пролетела сквозь стену. Илья проводил взглядом чёрные каблуки, погружающиеся в стену без малейшего сопротивления. Тяжко вздохнув, негромко позвал:

– Фубуки...

– Да, мастер? – из стены тут же высунулась сияющая физиономия помощницы.

– Спасибо большое за массаж. Реально стало намного легче, – сказал Илья, разминая рукой мышцы плеча, и улыбнулся. – Ты просто чудо.

– Спасибо, мастер, – Фубуки скромно опустила глазки. – Если захотите повторить – только попросите.

– Пойми меня правильно, – Илья говорил медленно, очень

осторожно подбирая слова. — О такой помощнице как ты, можно только мечтать. Объективно, я... тебя не достоин.

— Что вы такое говорите, мастер... — уголки бровей Фубуки печально опустились.

— Мне нужно время, — пояснил Илья. — Я хочу стать сильнее. Во всех аспектах, и моральном, и физическом. Призы должны завоёвываться упорным трудом, потом и кровью. А если получить всё и сразу на халяву — это расхолаживает. Прогресс замедляется. А он у нас во главе угла, верно? Всё ради развития. В том числе и воздержание.

— В этом есть, своя логика, — задумалась Фубуки. Но лицо её оставалось печальным.

— А то. В моей любимой игрушке «Штурм Древних» до фига годных цитат. Многие помню наизусть, — похвастался Илья. — В общем, сначала я хочу созреть морально. И когда это произойдёт... И если ты не передумаешь, — он игриво подмигнул Фубуки. — Тогда мы вернёмся к этому вопросу.

Всё-таки слава той девчонке, первой сказавшей ту дурацкую фразу «Дело не в тебе, а во мне». Как пригодилась-то, в чутка изменённом виде. Даже галлюцинация не устояла перед силой френдзоны...

Интерфейс порадовал Илью новым сообщением о прибавке к параметру Воля одного очка. На взгляд геймера — крайне мало, он заслужил как минимум десятку. Вообще, если бы Фубуки решила идти до конца, подумал Илья, она скорей всего добилась бы успеха. У женщин есть же проверенный

веками безотказный способ соблазнения – сиськи наголо и медленно погружаешь в них лицо объекта соблазнения до достижения нужного эффекта... Илья в буквальном смысле побывал на грани.

Глава 4: Живое

Всю ночь Илье снилась просто лютая дичь.

Вот что бывает, когда тебя возбуждает твоя же галлюцинация, но ты силой воли её френдзонишь. Геймер, конечно, предварительно снял напряжение освящёнными веками способом, но мозг, видать, уже вошёл во вкус и начал отрываться по полной.

Большую часть сновидений оттянула на себя Фубуки, её аналог из мира снов. С Ильёй она вытворяла такие вещи, что даже разум анимешника, натренированный хентаем, впал в осадок. Но самое интересное случилось под конец. Эксперимент Ильи по созданию ИИ-ботов увенчался успехом, геймеру удалось установить дистрибутив Фубуки, точнее его копию, в винду. Дистрибутив воспринял детище Била Гейтса как некое подобие человеческого разума, пускай и более примитивное. Правда, саму винду Илья неким непостижимым образом установил в бутерброд с колбасой. Во сне данный поступок почему-то показался очень логичным и обоснованным.

– Съешь меня, хозяин, ну пожалуйста, съешь! – ластился к Илье оживший бутерброд, норовя перевернуться через край тарелки. – Ну пожалуйста, я очень вкусный!

Илья подумал, что он в ответе за тех кого... установил. Ведь ИИ – это вполне разумное существо, способное ощу-

щать боль... моральную так точно. Зачем тогда создавать разумным объект, предназначенный для съедения? Пусть даже сам бутерброд страсть как желает такой судьбы. Логику сновидений не понять.

Другой непростой философский вопрос озадачил Илью: а что случится с ИИ-бутербродом, если геймер его на самом деле съест? Есть ли жизнь после желудочного тракта? Умрёт бутер, как и любое белковое существо, или же переварится и продолжит существование в... гм... ином агрегатном состоянии? Не разнесутся ли по дому дикие крики из туалета: "А-а-а, спасите, тону-у-у!!!"

Неизвестно, в какие дебри завела бы геймера философия, но мозг решил, что организм достаточно отдохнул, и дал команду проснуться.

– Думаю, это знак, – сказал Илья, едва разлепив глаза. Глянув на телефон, он обнаружил, что проснулся ровно за пятнадцать минут до установленного времени подъёма. Неужели тренировки уже дают эффект, и организм высыпается чуть быстрее, чем обычно?

Мышцы практически не болят, только чутка ноют. В целом Илья ощущает прилив сил, его прямо-таки переполняет желание встать и – ух! – свернуть пару-другую горных хребтов.

– Фубуки! – позвал Илья. – Ты тут?

Но помощница не откликнулась. Геймеру это показалось странным – обычно Фубуки всегда прилетала по первому зо-

ву. Наверное, она сейчас очень далеко и не может явиться моментально. Или просто занята очень важным делом. На порносайтах зависает, теоретическую базу пополняет.

Наверняка существует способ, предусмотренный интерфейсом, вызвать помощницу быстро, ментально-телепатически. Но геймер им не владеет. Или владеет, но не знает, как активировать.

Отбросив одеяло, Илья рывком вскочил на ноги и, уперев руки в бока, царским взглядом осмотрел свои владения. Пока прохладные потоки воздуха от кондиционера шевелили выющиеся волосы на ногах, руках и туловище, геймер выбирал кандидата на роль экспериментального бота-франкенштейна.

Компьютер? Жалко. А вдруг что не так пойдёт? Нахичит с ним Илья, а починить не удастся. Отправится верный высокотехнологичный друг на помойку. Или наоборот, эксперимент завершится успехом, компьютер обретёт разум, собственную волю, и... пошлёт Илью далеко и надолго. Билл Гейтс вроде бы не программировал винду на обязательную любовь к каждому пользователю. Скорее даже наоборот...

Телефон? То же самое, что и с компьютером. Слишком высока вероятность остаться без полезного гаджета. Нет, экспериментировать надо на чём-то ненужном, что не жалко. Мелкий электронный прибор... хотя почему обязательно электронный? Илья вспомнил свой сон про бутерброд. Можно попрактиковаться и на чём-то совсем простеньком. На-

пример, на... Взгляд геймера устремился вверх, на люстру, на свисающий с неё дырявый носок.

– Что ж, сынок, пришло время послужить родине в лучшем качестве, нежели пушечное мясо, – подпрыгнув, Илья сцапал носок и неторопливо оглядел его. – Ты уже многое отдал, но нужно ещё больше.

Обычное хлопчатобумажное изделие чёрного цвета, ничем не примечательное. Легко растягивается в руках. Запах... м-м-м... на любителя французского сыра. На материи в районе большого пальца – дырка, прорванная, когда Илья по забывчивости долго не стриг когти на ногах. «Старый воючий носок, уровень 1. Изношенность 46%» – гласит надпись интерфейса, покачиваясь невысоко над носком.

Кликнув по ней взглядом, Илья раскрыл более подробное меню, где рассказывалось о нелёгкой судьбе носка и произволе хозяина-тирана. Но геймера бытие хлопчатобумажной продукции не интересовало. Он искал иконки, хоть какой-то функционал или намёк на виртуальный USB-разъём, позволивший бы установить с предметом контакт. С Зыбью же прокатило? Чем носок хуже? Конечно, титанша скорее сама подключила интерфейс к себе, открыла доступ, но всё же, всё же...

Вон даже учёные что-то говорили на тему, что в ДНК можно хранить информацию, словно во флешке, записывая её на биологический носитель.

Илья крепко сжал в руках носок, усердно воспроизводя

в памяти момент контакта с Зыбью. Она тогда ударила его молнией, после чего интерфейс выдал сообщение о новом устройстве. Может, нужен электрический разряд? Хм... что-то не хочется совать пальцы в розетку. Альтернативы есть?

Поразмыслив, Илья положил носок на ковёр, а сам подошёл к шкафу с одеждой. Извлёк на свет свитер, потёр об него руки, взлохматил шерстяной поверхностью волосы. Немного подумав, на всякий случай даже надел свитер, для закрепления эффекта.

Вернувшись к носку, Илья присел рядом на корточки, и осторожно поднёс к изделию руку. Сосредоточившись, постарался вспомнить и воспроизвести в памяти все ощущения в тот момент, когда его ударила молнией Великая Зыбь.

Между пальцем и чёрной материей сверкнула маленькая искра, Илья ощутил удар слабого электрического разряда. Выскочило системное сообщение:

Обнаружено новое устройство! Хотите выполнить проверку и исправить ошибки?

Проверить и исправить ошибки Продолжить без сканирования

Илья торжествующе заулыбался. То же сообщение выскочило после контакта с Зыбью!

Он выбрал «Проверить и исправить ошибки». Вряд ли,

конечно, в носке прячутся смертельно опасные вирусы, но, обжѣгшись на молоке, на воду дуют. Как-то не хочется потом выводить из себя вирус под названием «Запах грязных носков киберспортсмена».

Пока работал антивирус, выскочило новое сообщение:

Получен новый навык: Установить контакт с памятью объекта

Описание: Позволяет соединяться с памятью материальных и нематериальных объектов, путѐм создания в них филиала интерфейса «Обратная сторона». Успешность соединения зависит от уровня, воли и иной защиты объекта, если таковая присутствует. Контакт не может быть установлен с существом, обладающим чрезмерно сложной мозговой структурой.

Текущее значение: 1

Тренируйте ваши навыки для повышения характеристик!

– О как, значит, за это дело отвечает отдельный навык, – обрадовался Илья. – А почему он тогда, в гостях у Великой, мать её, Зыби не открылся? Нужны две попытки? Или первый раз не считается, Зыбь сама всё сделала?

Вопрос остался без ответа. Антивирус закончил работу, и Илья получил доступ в «носочные» информационные недра... ну как недра... У геймера перед глазами просто открылось пустое голубоватое окно, вверху сбоку подписанное как

«Носок». Всё. Система восприняла носок как флешку, пустой носитель информации.

Впрочем, интерфейс «Обратная сторона» сам написал, что при контакте с носком что-то с ним сотворил, создал в нём свой «филиал». Подобие того, что у Ильи в голове, только упрощённое. А это значит, что пришло время второго этапа – выбор оси для установки! Windows или Linux?

– Винду я, конечно, знаю лучше, – медленно произнёс Илья, взвешивая предстоящее решение. – Но у линукса одни из самых низких технических требований. Даже к самым современным системам. – Геймер скептически посмотрел на носок. – Какие там у тебя требования? Не стирать выше шестидесяти градусов? Что ж, думаю, стирку линукс переживёт. Про твои вычислительные «носочные» мощности даже не заикаюсь. Ладно, решено! Будешь первый в мире линуксоидный носок!

Носок особого энтузиазма не проявил. Напротив, скорее полное безразличие.

Но это пока...

Илья стянул свитер, надел свою обычную повседневную одежду, быстренько сбегал в ванную. Стандартные утренние процедуры освежили геймера, и он бодрый уселся за компьютер. Носок положил на стол перед собой.

– Так, для начала мне нужен ISO-файл, желательно с официального сайта... – пробубнил Илья под нос, пристально глядя в монитор и быстро щёлкая мышкой. – Обычная

версия или LTS... хм... пусть LTS, её можно реже обновлять. 32-битная система или 64-битная... с первой в линуксе меньше хлопот, но вторая даст большую производительность. Нужна ли мне от тебя, братишка, высокая производительность? – Илья с сомнением посмотрел на носок. – Да нет, текущая вполне устраивает. Значит, 32-битная...

Сайт разработчиков радовал глаз строгим, почти аскетичным дизайном без рекламы. Отбившись от предложения пройти тест и ответить на вопросы, Илья скачал установочный файл и перекинул его на флешку. Затем минут пять сидел в прострации и пытался понять: как вставить флешку в носок? В каком месте у него USB-разъём?

Не в дырку же пихать.

– Блин, что-то я не подумал, – Илья почесал затылок.

Снова пришлось воспользоваться свитером. Натерев себя, флешку, носок и вообще всё, что можно и нельзя, Илья принялся тыкать флешкой в носок, водить ей вокруг него, словно ловил вай-фай. И, чудо, небеса снизошли: в окне носка появилось изображение флешки. Правда, почему-то без названия. Дважды кликнув по ней, Илья с облегчением увидел установочный файл.

– Так, отлично... А теперь что делать? – Илья задумался. – Если бы на месте носка был компьютер, я бы его перезагрузил, зашёл в БИОС и выбрал бы загрузку со съёмного носителя. А как перезагрузить носок, и в каком месте у него БИОС? Никто не в курсе?

Разумеется, перезагружать требуется не сам носок, а филиал «Обратной стороны», мысленно поправил себя Илья. Носок, грубо говоря, просто оболочка, внешний «корпус» компьютера.

Не будем подробно останавливаться на тех действиях, которые совершил Илья с интерфейсом, и на тех словах, которыми он эти действия сопровождал. Как малосущественные для повествования. Главное, что спустя довольно продолжительное время ему удалось добиться результата. В окне «Носок» голубоватая пустота сменилась на серо-зелёный интерфейс с «проводником» внизу экрана. По центру окна мигает сообщение: «Чтобы начать использование новой системы требуется перезагрузить компьютер».

Запятую забыли переводчики, но фиг с ними...

– Так, ну вроде бы усё... – выдохнул Илья, держа носок на вытянутых руках. Смотрел он на него одновременно с ненавистью и усталостью, но в то же время с почти материнской нежностью, как на новорождённого ребёнка. – Осталось всего лишь русифицировать наш носочек, настроить ему оформление и установить дополнительные приложения... Но это можно и потом... Тьфу, там же ещё репозиторий нужно поставить, чтобы программы устанавливать... а-а-а-а-а, как сложна-а-а-а, убейте меня-я-я-я... Чёрт, надо было выбирать винду-у-у-у... Билл Гейтс, прости меня-я-я-я...

Илья вспомнил слова Юли о недружелюбности линукса к

новичкам. Ох, воистину, старшая сестра фигни не скажет...

Ещё какое-то время Илья колдовал над линуксоидным носком, пока не счёл, что все необходимые приготовления завершены. Он азартно потёр руки и довольно хохотнул на всю комнату, предвкушая грядущий триумф.

– Фубуки, ты где? – позвал Илья. Помощница опять не откликнулась. Геймер подумал и добавил. – Время делать детей, солнце моё, как и договаривались!

– Я тут, мастер! – сквозь стену в комнату вплыла Фубуки. На Илью она посмотрела с удивлением. – Мне послышалось или вы и впрямь...

– Ну, не детей, а в смысле, ботов, – уточнил Илья. – Оговорочка по Фрейду. Каюсь, каюсь... Просто дистрибутив твой, а идея моя. Мы как Главный архитектор и Оракул, родители Матрицы...

На Фубуки красуется её обычная одежда – чёрное платье и белая шубка. Улучшенные текстуры она «надевать» не стала, ограничившись дефолтным «анимешным» видом. Бережёт ресурсы мозга хозяина, умница... во всех смыслах бережёт. Ещё один акт соблазнения как вчера, и Илью точно в дурку заберут.

– А-а-а, – протянула Фубуки. На её лице на секунду проступило разочарование. – Вы носите с той идеей, с ботами... Не считите за оскорбление, мастер, но по-моему глупости это.

– Почему? – возмутился Илья. Сама мысль о том, что он

напрасно потратил предыдущие несколько часов жизни, казалась ему кощунственной.

– Допустим, оживите вы ваш дырявый носочек... – Фубуки с сомнением уставилась на потенциального «бота» в руках Ильи. – А толку-то от него? Вырубить врагов газовой атакой?

– Профит от носка, конечно, не планируется, – Илья подавил порыв прижать своё «детище» к груди. Пусть бесполезное, но потраченных времени и сил всё равно жалко! – Прежде чем приступить к серьёзным вещам, нужно потренироваться. На кошках. В роли кошек – носок. Но даже он начнёт приносить пользу, если утром сам на ногу налезет. Ну или обязанности секретаря начнёт исполнять, на письма отвечать...

– Всё равно я не совсем вас понимаю, мастер... – Фубуки, подлетев к Илье, уселась прямо на стол, закинув ногу на ногу. Её взгляд, деловой и холодный, придал ей сходство с оригинальным персонажем из аниме, властной и расчётливой женщиной, готовую на многое ради своих амбиций. – В чём конечная цель?

Илья вздохнул. Ладно, зайдём с другой стороны.

– Вот скажи, Фубуки, – он подмигнул помощнице – Ты няша?

– Няша! – заулыбалась та. Голову чуть повернула влево и запрокинула, глаза сощурила, словно от удовольствия. Образ роковой женщины дал трещину.

– Ты полезная? – продолжал допрос Илья.

– Разумеется! – закивала Фубуки.

– Значит, боты, созданные на основе твоего дистрибутива, будут как минимум не хуже? – торжествующе поставил финальную точку Илья. – Если меня поддержит хотя бы десяток ботов, настолько же полезных как ты, мой прогресс ускорится, как никогда.

– Ну-у-у-у... – Фубуки демонстративно приложила палец ко лбу. – Если не учитывать тот факт, что я одна такая замечательная, восхитительная, и второй такой не будет никогда... Думаю, в ваших словах есть резон, мастер. Но удастся ли вам держать ботов под контролем? С чего вы решили, что они будут вас слушаться?

– Но... но ведь... – Илья неуверенно ткнул в потолок указательным пальцем, но почти сразу опустил руку. – Ты же меня слушаешься...

Помощница приподняла брови. Геймер замолчал, вспомнив, как Фубуки «слушалась» его вчера. Ему несколько раз пришлось повторить приказ, прежде чем она оставила попытки соблазнения. Да и сегодня Фубуки далеко не сразу явилась на зов, пришлось прибегнуть к хитрости.

– Ладно, замяли тему... – решил Илья. – В любом случае я хочу попробовать. Хотя бы носок оживить. Пусть профита из этого не выгорит... но я очень многое осознал, пока трах... занимался любовью с линуксом и «Обратной стороной». Понял некоторые принципы их работы. Это далеко не

бесполезные знания. Опять же, ценный опыт.

Фубуки вздохнула, опустила взгляд в пол. Всем своим видом показывает, что не одобряет безрассудные планы мастера.

– В любом случае, – она снова посмотрела на Илью. Её нарисованные глаза закрылись, превратившись в две чёрные дуги. Линия рта тоже чуть-чуть изогнулась в нескольких местах, превратившись в некое подобие цифры «3», упавшей на «спину». Сердце Ильи пропустило удар, настолько лицо помощницы стало милым в его глазах. – В любом случае я поддержу любое ваше решение, мастер. Даже если оно с моей точки зрения – полная фигня.

Эх, какая женщина... Может, зря Илья вчера так категорично отверг её? Сомнения, сомнения...

– К слову, вы могли бы для начала установить мой дистрибутив в свой интерфейс, благо места ещё много... – предложила Фубуки, но тут же сама себя оборвала. Её лицо вернулось в обычное состояние. – Ой, нет, глупая идея.

– Согласен, глупая, – Илья хохотнул. – Одной галлюцинации, пусть и очень няшной, мне вполне достаточно.

– Полностью согласна, мастер...

– Ну так что, Фубуки? – Илья поднял носок над головой словно флаг. – Ты сможешь мне? Во имя прогресса и развития?

– Конечно, мастер! Давайте сделаем это!

Фубуки начала процесс копирования дистрибутива в но-

сок... точнее, в филиал «Обратной стороны» в носке. Илья наблюдал за медленно заполняющейся зелёной полоской загрузки и от нетерпения покусывал губу. Давай... Дава-а-а-ай!

– К слову, мастер, – нарушила молчание Фубуки. – Даже если ваше начинание окажется успешным, и носочек оживёт, не факт, что вы сможете с ним общаться.

– Почему? – с подозрением посмотрел на неё Илья.

– Видите ли, мастер, я тут навела справки... У любого объекта, живого или неживого, есть некая нематериальная структура под название астральное тело. Или душа попростому. У живых существ она содержит всю информацию о них, воспоминания, чувства, переживания. У предметов, вроде вашего носочка, астральное тело состоит из отпечатков. В нашем случае – ваших отпечатков, хозяйских, причём в больших количествах.

– Ну понятно, – кивнул Илья. – И что это означает?

– А то, что дистрибутив ИИ берёт воспоминания из астрального тела объекта, – пояснила Фубуки. – Вот я знаю практически всё, что и вы, мастер, имею доступ ко многим вашим воспоминаниям. Даже выгляжу, как ваш любимый персонаж аниме. Всё потому, что Речь установила меня в вашем мозгу, и у меня те же файлы воспоминаний, что и у вас. Наш носочек не обязательно будет обладать продвинутым разумом. Всё его бытие – простенькое, носочное, его воспоминания – просто нарезка из отпечатков чужих прикоснове-

ний. Понимаете? Обезьяна, если начнёт мыслить со скоростью компьютера, не станет человеком, а носок не обретёт полноценный разум.

– Уверена?

– Не на все сто, но... – Фубуки пожала плечами. – Думаю, вероятность весьма высока.

– Мде-е-е, – Илья озадаченно почесал в затылке. О таком повороте он не подумал. – Но обезьяну-то можно надрессировать.

– А стоит ли овчинка выделки? Не факт, что «обезьяна» вообще будет вас понимать. Какой бы пример привести... Разные люди под разными словами понимают что-то своё. Если поставить перед диваном домохозяйку, математика и некроманта, сказать им разложить его, то все они воспримут вашу просьбу очень по-разному... А уж как её расшифрует разумный ИИ-носок, только Речи известно.

– Диванная материя – штука тонкая, – Илья вздохнул. – А ведь диван можно ещё и разобрать... В любом, случае, Фубуки, надо посмотреть на конечный результат.

Что бы помощница не говорила, какие логические аргументы не использовала, Илья хотел довести дело до конца. Пусть даже вопреки здравому смыслу.

Зелёная полоска заполнилась на сто процентов. Дистрибутив, названный помощницей просто «ИИ», без расширения, благополучно переехал, точнее, скопировался на новое место жительства. Выведя на экран терминал линукса, Илья

ввёл пароль и команду на установку.

Фубуки заглянула геймеру через плечо.

– Носок двести двадцать восемь, – прочитала она. – Оригинальный вы, конечно, выбрали пароль при установке, мастер...

– Не ехидствуй. Что первое в голову пришло, то и ввёл.

Установка завершилась довольно быстро, особенно на фоне долгого копирования. Через терминал Илья вывел список работающих процессов и с удовлетворением увидел там надпись «ИИ».

– Работает... – торжествующе прошептал он. – Работает!

– Да, только носочек чего-то не подаёт признаков жизни, – со скепсисом в голосе произнесла Фубуки. Она даже наклонилась над хлопчатобумажным изделием, пристально разглядывая его. – На первый взгляд, увы и ах, пациент скорее мёртв, чем жив.

Илья с вытянувшимся лицом потыкал в носок пальцем. Изделие не отреагировало.

– Что-то пошло не так, – резюмировала Фубуки. – Как печально.

Печали в её голосе не чувствовалось ни грамма. Скорее даже наоборот.

– Именем Иисуса заклинаю, оживи! Пли-и-и-и-из-з-з-з-з-з-з-з-з-з... – Илья сложил ладони в молитвенном жесте. – Прошу, оживи! Носочек! Миленький! Ну пожа-а-а-алуйста-а-а-а-а...

Носку явно больше нравилось его нынешнее бытие в виде неразумного, лишённого страстей объекта. Обрести разум и окунуться в пучину сомнений и страданий? Нашли дурака.

Некоторое время Илья пытался «реанимировать» пациента, вводил в терминал линукса наугугленные в интернете команды, даже массаж сделал пальцами, помял чёрную материю. От отчаяния мелькнула мысль об искусственном дыхании, но здравый смысл возобладал.

Что бы Илья ни делал, носок не реагировал. Разум не пришёл в подготовленное для него тело. Возможно, что и к лучшему.

– Мастер... я думаю, пора признать поражение, – Фубуки, перейдя в материальный режим, успокаивающе положила Илье руки на плечи. – Не расстраивайтесь. Не бывает побед без поражений. Как и поражений без побед.

– И-э-э-эх... – выдохнул Илья, тоскливо глядя в пространство. Плечи его ссутулились, свет в глазах потускнел. Сил не осталось даже на злость, даже на срач на форуме. – Пару часов жизни на помойку.

– Мастер, не расстраивайтесь так, – Фубуки начала разминать затёкшие плечи геймера, умелыми движениями снимая напряжение. – Вы проиграли битву, но не войну. Вы снова вернётесь к вашей идее через некоторое время, когда изучите Речь, «Обратную сторону» и линукс чуть лучше. И тогда вы оживите не то что носок, а целый завод по пошиву одежды.

– На счёт завода идея интересная... – задумался Илья.

– Кроме того, я уверена, что даже если бы вы и достигли успеха, сам пациент не сильно обрадовался бы своему оживлению. Ну кому понравится быть разумным носком? Убе-е-е-йте меня – вот его первые слова.

– Ладно, чёрт с ним, с носком, – Илья махнул рукой. – Что у нас там по расписанию? Гири тягать?

Лицо Ильи скривилось. Неудача отшибла ему всё желание тренироваться. Опять мышцы разноются...

– Нет, мастер, по графику у вас сегодня перерыв, – помощница, продолжая энергично разминать плечи Илье, покачала головой. – Нельзя всё время напрягаться, телу нужен отдых.

– Окей, – кивнул Илья. – Тогда попрактикую свои навыки словоформ. К слову, напомни мне попросить у бати или у Юльки словоформу электричества.

– Зачем она вам, мастер? – полюбопытствовала Фубуки.

– Долго объяснять. В общем, с её помощью я смогу устанавливать с объектами контакт, как с великой Зыбью. И что-нибудь им подгрузить. Я именно так в носок линукс зачихнул.

– Оу... – Фубуки аж присвистнула.

– Ага... Иду я, допустим, по подворотне, а навстречу мне гопники. Позвонить просят. А я им в головы скайп устанавливаю, и теперь они сами звонят, кому хотят. Абсолютно бесплатно.

Некоторое время они просто болтали. Илья откинулся на спинку кресла и, чувствуя необходимость разгрузить голову от линукса и «Обратной стороны», говорил о всякой бессмысленной всячине. Фубуки разминала ему плечи и охотно поддакивала.

Никто даже не смотрел в сторону носка, когда тот едва заметно шевельнулся.

– Мастер, а вы уже научились видеть пути Речи? – спросила Фубуки. Она закончила разминать мышцы Илье и просто аккуратно водила по ним кончиками пальцев, туда-сюда. Геймер жмурился от удовольствия. – Помните, такие невидимые ниточки, соединяющие астральное тело говорящего с Речью. Ваша сестра ещё их повредила в плену у зыбников, всем миром потом её лечили.

– А... да! – Илья открыл глаза и посмотрел на свою ладонь и предплечье. Сосредоточился. – Щас... щас...

В детстве, когда он был совсем мелким спиногрызом, Юлька показывала ему картинки с непонятной хаотичной мазнёй. Однако если по-особому посмотреть на них, перед глазами появлялось объёмное три-дэ изображение. Без всяких там очков красно-синих. Процесс проявления путей Речи очень сильно напоминал то, что Илья делал в детстве, чтобы увидеть скрытое изображение.

И вот, они проявились – ярко-жёлтые едва светящиеся линии, пронизывающие всё тело Ильи, словно какая-нибудь чакра. От сердца и головы Ильи они шли по рукам парал-

тельно венам, пока не соединялись в точках выхода – областях пространства перед ладонями, из них обычно и «выстреливают» словоформы. Вокруг точек выхода неторопливо крутятся несколько золотых дисков – так называемые круги речи. Сейчас они пустые, но когда Илья будет готов использовать словоформу, её код в виде рунических символов отобразится на золотых дисках.

– Во! – обрадовался Илья. Ему уже несколько раз удавалось увидеть и пути, и круги Речи, но тогда они выглядели очень тусклыми, полупрозрачными. А сейчас чуть ли не сияют золотым огнём, словно их кто-то через фильтр в фотошопе отредактировал. – Вижу как тебя сейчас.

– Отлично, мастер, – похвалила его Фубуки. Она, как и Илья, тоже умеет видеть скрытое. – Следующий этап – разглядеть их у другого человека. Ваша сестра Юлия – идеальный кандидат. С ней вы обычно чувствуете себя расслабленно и легко сосредоточитесь.

– А что, с другими людьми я веду себя напряжённо? – проворчал Илья. Напоминание о его лёгкой форме социофобии раздражало геймера.

– Немножко, – Фубуки соединила кончики указательного и большого пальцев. – Самую чуточку, мастер. На дне стакана.

– Угу... – Илья перевёл взгляд на стол. – Хм... у меня такое ощущение... Так, куда пропал носок?!

Раздражение во взгляде Ильи сменилось растерянностью.

На столе, кроме мыши, клавиатуры и монитора ничего нет. Носок пропал бесследно, словно испарился.

– Ой, – всплеснула руками Фубуки, случайно взъерошив Илье волосы на затылке. – И правда исчез.

– Может, я его случайно рукой смахнул на пол? – опустившись на колени, геймер заглянул под стол, но ничего похожего на носок там не обнаружил. – Или он всё-таки... неужели...

– Ожил? – лицо Фубуки аж перекошило. Один глаз сощурился, уголок рта опустился вниз.

В коридоре послышался цокот маленьких коготков по полу. Пока Илья и Фубуки обсуждали таинственную пропажу носка, в комнату через открытую дверь осторожно заглянул Пупс.

Илью он смерил пренебрежительным взглядом, как недостойное внимания существо. На Фубуки, пребывающую в материальном состоянии, чихуахуа посмотрел с откровенным недоверием, даже чутка приподнял верхнюю губу, обнажая сахарные клычки, но твякать не стал. Он уже привык, что в доме, на его территории, часто появляются незнакомые, по-разному пахнущие люди. Атаковать в открытую – не вариант. Лучше подгадать момент и внезапно из-за угла тяпнуть нарушителя за ляжку. А потом убежать.

О да-а-а-а... Блаженство... Безнаказанным не уйдёт никто. А в случае чего всегда можно спрятаться у хозяйки в комнате.

Внимание Пупса привлеки странные, едва различимые звуки из-под шкафа. словно по полу тёрли мягкой материей, но как-то странно, немного не так, как обычно. Пупс никогда ничего похожего не слышал, и ему стало любопытно – что это такое неопознанное шуршит в его владениях?

Подойдя к шкафу, псинка нагнулась и просунула голову в пространство между полом и днищем шкафа. Несколько секунд выпученные глазёнки вглядывались в пыльный мрак, пока не узрели нечто...

Когда Пупс оглушительно залаял на всю ивановскую, Илья аж подскочил и больно ударился головой о столешницу.

– Ёкарный бабай! – геймер перевёл взгляд в сторону источника звуков, потирая ушибленную макушку. – Опять этот Пупс-шмупс... маленькое запаadlo.

Внезапно бешеный лай чихуахуа сменился на скулёж, псинка заскребла лапами по полу, словно хотела вытащить голову из-под шкафа, но её что-то не пускало. Прежде, чем Илья и Фубуки успели что-то понять, неизвестная сила втянула Пупса под шкаф. Всего, без остатка.

Воцарилась тишина. На лая, ни скулежа, ни писка.

– Ну на хрен... – отшатнулся Илья.

– Мастер! – Фубуки схватила его за руку.

– Нет, ты видела, ты видела?

– Видела, мастер... собачку жалко...

– Да фиг с ней, с собачкой!

– Не совсем фиг, мастер. Юля нам за неё потом голову оторвёт.

Илья осёкся. У него как-то вылетело из головы, что в этом мире существует человек, который не хочет прибить Пупса на месте. Наоборот, испытывает к псинке самые положительные чувства. И что характерно, Пупс милостиво отвечает ей взаимностью.

– О-о-ок, – Илья поднялся на ноги и активировал словоформы Лёд и Теневое погружение. Круги Речи вокруг точек выхода засверкали руническими символами. Каждый диск – своя словоформа. Погружение в тень является своего рода визитной карточкой Ильи, проверенным средством – мало кто из говорящих владеет подобной словоформой. Изучить её невозможно, только получить в подарок от Речи, как Илья. Что касается Льда... Ну не Огонь же в родных стенах использовать? Можно, конечно, ещё и Воду, но много ли от неё толку?

На вооружении у Ильи состоит ещё одна словоформа, Силовой барьер, но она активирована постоянно и дополнительных манипуляций не требует.

Геймер медленно двигается к шкафу, выставив перед собой правую руку. Вокруг точки выхода периодически замерзает воздух и осыпался на пол кусочками льда. Словоформа "на взводе" и готова сорваться хоть сейчас.

Помощница перешла в нематериальный режим и примостилась тихонечко у геймера за спиной.

– Фубуки, – произнёс Илья, не оборачиваясь. – Слетай оцени, что там хорошего.

– Ой, знаете, мастер, я и издалека посмотреть могу... – Фубуки явно не хотелось лезть под шкаф, под который пару секунд назад смачно засосало чихуахуа. Да, нематериальность – штука хорошая, но от всего ли она защитит? Особенно, если потенциальный оппонент – ИИ с такой же способностью.

Помощница провалилась сквозь пол, да так, что на поверхности осталось только пол головы с внимательными блестящими глазами. Прищурившись, Фубуки начала вглядываться в пыльный мрак "подшкафья".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.